

Война князей. Властелин воздуха

Автор:

Алексей Вязовский

Война князей. Властелин воздуха

Алексей Викторович Вязовский

Война князей #2

Продолжение приключений бывшего пожарного, а ныне сына князя Западного Эскела – Артема Федорова.

Алексей Вязовский

Война князей. Властелин воздуха

Глава 1

– Скорее, скорее на площадь! Ведьму везут!

Стоило нам с Олафом попасть в старую часть Минэя и свернуть в сторону постоянного двора, как нас подхватило людским водоворотом и потащило за собой к ближайшей рыночной площади. Чтобы не пробираться в толпе поперек течения, не привлекать к себе лишнего внимания, а тем более не затоптать кого-нибудь ненароком копытами лошадей в тесноте городских улиц, мы решили поехать вслед за толпой и посмотреть, чему же так все радуются. Вскоре из ликующих криков возбужденной толпы стало понятно, что на площади сегодня состоится любимое увеселительное мероприятие минэйцев – сожжение ведьмы на костре. Смотреть на саму казнь у меня не было никакого желания, а вот

взглянуть на родственничков Йена, которые в обязательном порядке будут присутствовать на этом «общественно значимом» городском сборище, было бы крайне полезно. Да и в толпе зевак можно порой услышать много чего интересного – в такие моменты люди любят поделиться друг с другом волнующими слухами.

В замок мы решили сразу не ехать, сначала осмотреться и узнать, что в столице вообще происходит, уж больно противоречивые новости из Минэя доходили до нас в дороге. Может, и была в них какая-то часть правды, но ее так густо перемешали с вымыслом, что отделить одно от другого сразу было сложно. Мы с Олафом были в уже привычных нам личинах – пожилой толстяк – купец с сыном. Так что бояться нечего, никто нас здесь не узнает.

Толпа принесла нас на площадь, где все уже готово к предстоящему действию. Стражники с большим трудом сдерживали народ, образуя узкий коридор для проезда телеги и оцепление вокруг помоста. Мы спешили, я отдал поводья Олафу, а сам стал протискиваться вперед. Тут и там среди зевак вспыхивали ожесточенные ссоры – это самые наглые и шустрые вроде меня пытаются пробраться поближе к оцеплению, чтобы получше рассмотреть ведьму. В центре площади все, как в кино: высокий помост из грубых досок, посреди него водружен двухметровый столб. Вокруг столба аккуратно разложены толстые поленья и вязанки хвороста. Напротив помоста, на ступенях высокой базилики с колонами, в которой безошибочно узнается храм Единого, стоит большая группа хорошо одетых господ. Странно, но среди них нет храмовых жрецов в ритуальных белых балахонах, да и двери Храма наглухо закрыты. Один из знатных мужчин, разодетый в зеленый бархатный камзол, сидит в кресле с высокой спинкой. В нем я сразу признаю «отца» – князя Альбрехта Тиссена. А вот княгини Софии что-то не видно рядом с мужем – похоже, она не любительница подобных зрелищ и нашла возможность избежать участия в этом сомнительном мероприятии. И старшего брата там тоже нет, но князь вроде бы не в трауре, а значит, бедный Ульрих еще жив. Зато на его месте, вальяжно опираясь локтем на спинку княжеского кресла, стоит высокий, красиво поседевший мужчина лет сорока довольно приятной наружности, с которым князь время от времени перебрасывается короткими фразами. На лице мужчины выделяются крупный нос и аккуратно подстриженная борода. Память Йена молчит на его счет – то ли ему совсем незнаком этот персонаж, то ли он просто не помнит его.

Рядом со мной толкаются локтями две бойкие кумушки лет пятидесяти, и, судя по их неумолкающей болтовне, они из тех теток, которые знают все и про всех.

Наклоняюсь к уху одной из местных сплетниц, небрежно спрашиваю:

- Уважаемая, не подскажите, что это за высокий господин стоит рядом с князем?

- Так это же его младший брат Фридрих! Три дня уж как вернулся в Минэй.

- А... он что, давно здесь не был?

- Да уж лет двенадцать-то точно. А теперь вишь - явился. Никак тоже в наследники метит!

- В наследники?! Так ведь вроде бы он у князя уже есть - старший княжич Ульрих?

- Ранен он тяжело... - не утерпев, подключилась к разговору другая кумушка. И тут же перешла на шепот - Только говорят, совсем плох наследник, вот-вот в сады Единого отправится.

- А младший княжич?

- Ты видно не местный, парень? - женщина посмотрела на меня с превосходством столичного жителя над дремучим провинциалом - С младшим княжичем Йеном давно уж неладно. Слух прошел, что уморили его злые инквизиторы на своем Острове - магией парнишку пожгли. А потом еще и сюда заявились, чтобы самого князя арестовать. Но наш-то быстро показал им, кто здесь в Эскеле хозяин!

- Показал! - сварливо ответила соседка - А Понтифик в отместку велел закрыть все Храмы в княжестве. Народу теперь ни помолиться толком, ни брак освятить, ни напутствие жреца перед смертью получить. Как же дальше жить будем?!

На площадь, громыхая огромными колесами, въехала повозка с установленной на ней деревянной клеткой, и кумушки быстро забыли о моем существовании, начав увлеченно обсуждать прибытие самых главных персонажей - жертвы и палача. Ведьму - девушку лет двадцати со спутанными волосами и в рубище, грубо вытащили из клетки, где она сидела на коленях со связанными за спиной руками. Затолкали на помост. Пока палач с помощником привязывали ее к

столбу и обкладывали ноги несчастной вязанками хвороста, народ со знанием дела комментировал каждое их движение.

- А нынешняя ведьма-то совсем молодая...

- Так поэтому, наверное, и попалась! Старую-то ни в жизнь не словить. Глаза отведет, и не увидишь ее.

- Смотри-ка! А ведьма совсем уже плохая - на ногах не держится.

- Точно. Кажись, сознание потеряла.

- Немудрено. После таких-то пыток...

На помост тем временем взобрался глашатай и, развернув в руках длинный свиток, начал зачитывать приговор суда. И суда, кстати, светского, а не церковного - князь Тиссен взял на себя миссию. Судя по длинному списку преступлений, эта несчастная была виновата во всем: начиная с весеннего паводка, размывшего столичный тракт, и заканчивая поражением княжеского войска в битве на Золотой речке. На этом фоне все остальные грехи ведьмы типа наведения порчи на соседей, умышленного причинения вреда посевам и злого колдовства в пресветлый День Воссияния Единого, казались уже сущей мелочью.

- Я слышала, что эту девку по приказу князя словили в горах, чтобы она излечила раненого княжича Ульриха, а мерзавка отказалась, да еще прокляла его.

- Не выдумывай! У князя нашего придворный лекарь есть, зачем ему ведьма? Да и все знают, как он к ним относится - первую, что ли жгут?

- Вот она и отомстила князю за своих сестер! Вместо того, чтобы раны княжичу заговорить, наслала проклятье на весь княжеский род.

- Тихо ты! За такие речи и самой недолго на костер загреметь.

Первая увиденная мною в этом мире ведьма выглядела как-то ...невзрачно. Ветхой одеждой, больше похожей на лохмотья, она скорее походила на нищенку. Но лицо было слишком молодым, особенно на фоне ее жутких волос – грязных и всклокоченных. Пока зачитывался подробный список всех прегрешений жертвы и приговор княжеского суда, девушка стояла с закрытыми глазами. Но стоило приговору прозвучать, как ее глаза широко распахнулись, и мрачный взгляд устремился на князя, который в этот момент как раз махнул белоснежным платком, подавая сигнал палачу начинать казнь. Рот ведьмы скривился в злобном оскале, и она разразилась хриплым смехом. Одновременно палач бросил пылающий факел ей в ноги, и огонь с него перебросился на вязанки хвороста. Толпа затаила дыхание, и в это время над площадью разнесся громкий голос смертницы, читающий нараспев какое-то странное подобие стихов.

– Дитя иного мира, сгоревшее в огне,

Восстало словно феникс на древнем алтаре.

Сверкающим мечом он...

– Фрибус, какого демона ведьме не вырвали язык?! – взревел князь Тиссен, вскочив с кресла – Заткни ей рот! Не дай произнести предсмертное предсказание!

А вот и придворный маг. Жив курилка! Именно этот толстячок с выпуклыми как у лягушки глазами и обнаружил у Йена предрасположенность к огненной магии. В жертву полетело сразу несколько светящихся сфер, выпущенных Фрибусом, и ее непонятная речь оборвалась на полуслове. Поленья дружно вспыхнули под ногами ведьмы, ее заволокло дымом, и она, разорвав парализующее заклинание, закричала. От страшного вопля сгорающей заживо жертвы все волоски на моем теле встали дыбом. Толпа взволновано ахнула и подалась назад. Некоторый упали на брусчатку, закрыв уши руками. Сквозь пальцы полилась кровь. На несколько мгновений на площади воцарилась паника, люди шарахаясь, осеняли себя знаком Единого. А потом над ней разнесся еще один истощный вопль несчастной, оборвавшийся кашлем. Ведьма судорожно задергалась на столбе, пытаясь ослабить веревки и увернуться от сжигающего ее тело огня, но поняв, что скорая смерть неизбежна, она преодолевая боль и мучения, снова стала выкрикивать непонятные фразы.

– И каждому воздастся по грехам его

Придет в наш мир проклятый иное божество.

Сам юный император примирит...

Стрела, пущенная чьей-то умелой рукой, откуда с крыши дома, прервала мучения жертвы, вонзившись в ее горло. Тело девушки дернулось, глаза ее закатились, изо рта и пробитой гортани хлынула кровь. А в следующий момент высокие языки пламени взвились вверх, с треском пожирая волосы ведьмы и создавая вокруг ее головы светящийся ореол. Смертница на глазах толпы превратилась в пылающий факел, а потом пламя и дым навсегда скрыли тело несчастной жертвы от жадных взоров зевак.

– Кто посмел?! – Князь вскочил на ноги и моментально создал вокруг себя магический щит, который для меня выглядел как прозрачный купол, подернутый тонкой голубоватой дымкой. И теперь он напряженно всматривался в ряды охранников, стоящих по периметру площади, пытаюсь понять, откуда прилетела стрела. Но куда там...

Народ с площади дружно разбежался. Пора и нам с Олафом было убираться подальше.

– Это темные! Они стреляли.

– Не, ну кто так поджигает?! Неумехи!

– Да, уж... у храмовых жрецов и инквизиторов как-то половчее получалось.

– Так они мастера своего дела, давно насобачились! А палач князя горазд только головы на плахе рубить.

Угу, ... «кина не будет». «Электричество закончилось». Фильм ужасов прервали на самом интересном месте. Народ лишили зрелища, а вернее возможности досмотреть чужие мучения и дослушать предсказание ведьмы до конца. От взвизгившего к небу костра тем временем такой сильный жар, а вонь от горящей плоти стала такой нестерпимой, что люди, закрывая носы рукавами, в спешном порядке еще скорее начали покидать площадь. И мы с Олафом были в числе самых первых...

* * *

– Господин, я боюсь ошибиться, но сегодня на площади среди толпы я почувствовал присутствие неизвестного мага – склонился к уху князя Фридус.

– Мага? Какого еще мага?

– Молодого видимо. А может, недавно инициированного. Потому что он даже не удосужился скрыть свою ауру. И это точно маг огня.

– Да, откуда ему здесь взяться?!

– Не знаю. Я может и не засек бы этого чародея, но его магия отозвалась на огонь, пылающий на помосте. Такое нельзя не почувствовать, особенно если у тебя стихийный дар.

– Ты видел его лицо?

– Нет, господин. Даже ауру толком не рассмотрел, слишком далеко. Да еще и толпа в этот момент ринулась с площади, маг затерялся среди зевак.

Тиссен потер переносицу, пытаясь осмыслить услышанное. Задумчиво откинулся на спинку кресла. Маг огня в Минэе? Не смотря на все запреты Понтифика? Очень странно. И на шпионов Вергелиуса совсем непохоже – те без маскирующего амулета и шага не ступят. Но если это действительно кто-то из молодых и неопытных, то это, же огромная удача! Найти его, и пока тот не опомнился, подчинить себе магической клятвой, пообещав дурачку золотые горы. Сейчас, в преддверии нового витка войны с восточниками, каждый чародей будет на вес золота, особенно со стихией огня. А уж Фридус быстро натаскает этого щенка по азам боевых заклинаний.

– Раздай своим помощникам поисковые амулеты, пусть они для начала обойдут все постоянные дворы. А с утра побегают по рынкам – для чего-то он же приехал приехал в Минэй?

– Слушаюсь, мой господин! – Фридус поклонился – Возможно, стоит взглянуть на вашу родовую Мозаику? Не появились ли там новые фигуры...

Князь поморщился. Мозаика была одним из самых тщательно хранимых секретов Тиссенов. Древнее и своевольное волшебство подземелий замка. Захочет ли оно говорить с князем?

Тиссен тяжело вздохнул.

– Я подумаю. А пока поищем мага обычным способом.

Нет, это все-таки очень странно. И главное – непонятно, как такое могло пройти мимо Альтуса? Все маги огня иницируются в его Ордене, и магистр знает своих подчиненных наперечет. Но ведь предупреждения от него о приезде мага в Минэй не поступило, хотя о побеге Йена с Острова Альтус его уведомил сразу. Магистр вообще испытывал огромное чувство вины за произошедшее с младшим сыном князя. И Тиссен умело использовал это в своих целях. Хотя на самом деле судьба пропавшего сына его мало волновала, он даже скрыл от жены сам факт его побега. Хватит того, что она ему весь мозг за старшего Ульриха выклевала. Сбежал и сбежал, может и не доберется до Минэя, сгинет где-нибудь в лесах Микении.

* * *

По дороге на постоянный двор я не удержался от мучившего меня вопроса:

– Олаф, скажи мне – к чему такая показательная жестокость? Неужели нельзя было просто отрубить ведьме голову, а не устраивать представление из чужой смерти, сжигая живьем?

– Жрецы говорят, что это в назидание другим ведьмам – пожал плечами горбун – И если ведьму не сжечь живьем, то ее душа не очистится в спасительном огне – темная сущность, поселившаяся в душе, перейдет с ней и в новую жизнь. А как по мне – так это просто запугивание народа, чтобы языки не распускали, князя и слуг Единого боялись, особенно инквизиторов. Хотя жрецов и инквизиторов в Минэе теперь и не осталось...

– А что с пеплом потом сделают?

– Развеют за городом, чтобы ничего не напоминало о ведьме. Их прах запрещено зарывать в землю или хранить в урнах и склепах. Считается, что он сохраняет часть силы, и его могут использовать в своем колдовстве другие ведьмы.

Я качаю головой, не в силах до конца постичь суровые реалии этого странного мира. Уже больше двух месяцев я здесь, и чего только не навиделся за это время. Казалось бы, пора уже привыкнуть и смириться. Но местная реальность раз за разом ставит меня в тупик. Разглядывая улицы Минэя и горожан, спешащих по своим делам, невольно прокручиваю в голове слова странного пророчества ведьмы и размышляю над тем, можно ли вообще считать этот бред умирающего пророчеством.

Скажу вам, это очень странное чувство – ехать в первый раз по совершенно незнакомому средневековому городу и ...узнавать его. Точно знать, что впервые видишь какую-то улицу, но задержав на ней взгляд, тут же «вспомнить», куда она дальше приведет. При этом в памяти попутно еще и всплывают какие-то давние события, которые происходили здесь когда-то, но явно не со мной. С Йеном. Такое «узнавание» вызывает у меня не очень приятные ощущения раздвоения личности, но деваться некуда.

Мы въехали в Минэй через ворота огромной сторожевой башни, являющейся частью мощной городской стены. За нашими спинами остался пригород столицы с его деревушками, садами и полями, где уже созревал урожай, и бесконечные пыльные дороги Западного Эскела и Микении. Единственное, чего я пока здесь не увидел – это моря. Закатного моря, омывающего берега родного княжества Йена. Олаф сразу сказал, что нам лучше выбирать дороги, проходящие вдали от побережья – они не такие оживленные. Но близость моря все равно постоянно ощущалась и сейчас ощущается в воздухе. Запах йода, чайки...

Чтобы не привлекать к себе лишнего внимания, с Лукасом мы заранее разделились, договорившись встретиться на одном из постоянных дворов в купеческом квартале. Лукасу даже и личину надевать не пришлось – в Минэе он никогда не был, здесь его никто не знает, а инквизиторам, которые его разыскивают, с недавних пор в столицу Западного Эскела дорога заказана. Ближайшие планы у нас простые – разведать обстановку в городе и замке, узнать что там происходит и решить, как быть дальше. Ну, а для Лукаса – снять небольшой дом в приличном квартале. В замок его в любом случае тащить не стоит, я в этом гадюшнике и сам пока буду на птичьих правах. Если вообще буду...

Тонкой душевной организацией я никогда не отличался. Потеря близких в юности, потом служба в горячих точках, работа в МЧС – к концу жизни я невольно стал спокойно относиться к чужим смертям. Нет, не равнодушно, но... сердце больше не рвалось в клочья. А вот потеря Густава по-настоящему выбила меня из колеи. Олаф убеждал меня, что такова его судьба, предначертанная свыше, просто наше вмешательство в лесу подарило княжичу и его людям несколько лишних дней жизни. И смерть от ас-урума иниса для такого славного парня и мага не в пример почетнее, чем от зазубренного меча какого-то грязного лесного бродяги. Да, умом взрослого, воевавшего мужика я это прекрасно понимал, даже внутренне был согласен с такой постановкой вопроса, но на душе от этого легче не становилось.

Слово «ненавижу» стало моей личной мантрой, моим личным способом самовнушения. Наверное, только теперь я окончательно понял, что инисы не отстанут. Противостояние наше будет длиться и длиться. До полного, тотального уничтожения. И никто из нас теперь не отступит. Прятаться от дроу я больше не намерен и заставлю их дорого заплатить за смерть Густава и Йохана. Да, теперь я точно знаю: убью восьмерых – придут шестнадцать, а дальше тридцать два, шестьдесят четыре... А сколько вообще этих темных тварей? Ну, не бесконечны же их ряды?! Насколько я понял из разговоров с Лукасом – число инициированных инисов ограничено количеством ас-урумов, а вот с ними-то у дроу как раз и напряженка. Я уже лишил их пяти мечей – один у меня, еще четыре легли щедрым подношением на алтарь Айрана. И исчезли с яркой вспышкой, едва коснувшись «наковальни», что красноречиво свидетельствовало о том, что мой дар суровым богом принят. В храме мы на следующий день основательно прибрались, натаскав воды из ближайшего ручья и отмыв полы и стены от крови и кишок врагов. Их-то, как раз Айран в качестве подношения не принял, не любит он такого, брезгует «мясцом» и кровушкой. А вот мечи – это да, хорошее оружие он уважает. Поэтому на алтарь после недолгих раздумий вслед за ас-урумами легло и все остальное оружие, оставшееся после кровавой бойни, учиненной инисами. Тела воинов сожгли на погребальном костре, а их оружие также отправилось на алтарь Айрана. Себе я оставил только кинжал Густава. На память о потерянном брате.

Моя ненависть к инисам получала ежедневную разрядку – Лукас устраивал мне тренировки, чтобы не допустить застоя энергии в оживших внутренних потоках. Вешал энергетический щит в воздухе и заставлял долбить в него молниями и огненными сферами, пока тот не начинал трещать и рушиться. И есть у меня стойкое подозрение, что щит день ото дня ставился все прочнее и мощнее, хотя

Лукас на голубом глазу пытался убедить меня, что это вовсе не так. Надо признать, что такие упражнения приносили свои плоды – сферы огня через какое-то время стали получаться у меня уже на автомате, а простейшие заклинания теперь отскакивали от зубов как «Отче наш». Вкупе с физическими нагрузками, которыми меня озадачил Олаф, это давало неплохой эффект. Тело крепло, мышцы снова наливались силой, потраченная на взлом щитов магия с успехом восстанавливалась уже к утру.

Вроде бы живи и радуйся пробуждению магии, радуйся тому, что удалось выжить после очередной встречи с инисами, но память о Густаве по-прежнему доставляла мне боль. И признаюсь честно – я иногда терял самоконтроль, представляя на месте магического щита ту седую тварь, что убила моего друга и брата. Да брата. За те несколько дней, что мы провели рядом, Густав успел стать мне близким человеком, и оттого потеря рвала мне сердце и наполняла душу мутной ненавистью к дроу. Ненавижу! Ненавижу!!! И в следующий раз им уже не удастся подобраться ко мне незаметно, я больше не доставлю им такой радости. Сколько их тогда уже будет, восемь? Значит, к их появлению я должен овладеть всеми доступными для меня магическими заклинаниями и сделать хороший запас усовершенствованных гранат. Ну, и подтянуть свою физическую форму до максимально возможного уровня. А поэтому, не обращая внимания на тревожные взгляды Олафа, я продолжал упражняться с мечом как заведенный, снова и снова наматывал круги по лесу, подтягивался на толстых ветвях деревьев, приседал и отжимался от земли бесчисленное количество раз. После таких адских нагрузок тоска постепенно оставляла меня.

Мы больше никуда не спешили. Лишний день или даже три дня в пути уже не играли никакой роли. Дома по-прежнему никто не ждал, а для псов Вергелиуса лучше было бы и вовсе не попадаться сейчас на глаза – с той яростью, которая бушевала внутри меня, я просто смел бы их и не заметил. К тому же такая неспешность в путешествии давала лишнюю возможность проводить усиленные тренировки, которыми я буквально истязал себя, заглушая внутреннее чувство вины.

Лукас, видя мои успехи в овладении магией Огня, задался целью сделать для меня амулет, скрывающий принадлежность к магам. Но для этого нужно было сначала добраться до Минэя и купить там подходящую заготовку. Вообще-то этот амулет входил в перечень запретных артефактов, и Инквизиция строго наказывала за его применение, а уж тем более за его изготовление. Но Лукаса такие «мелочи» больше не смущали. Что-то надломилось и в этом

жизнерадостном толстяке после нападения инисов. Словно он откинул прочь последние сомнения и окончательно принял для себя жизненно важное решение. Я как-то попытался мягко поговорить с ним и честно объяснил, что идти с нами в Минэй – полное безумие. Мне грозит опасность со всех сторон. Но маг так сверкнул на меня глазами, что я почел за лучшее заткнуться со своими предупреждениями. Лукас явно и сам понимал степень риска, но отступить не собирался. А пока он просто удвоил свои усилия, объясняя основы магии и параллельно обучая меня новым видам заклинаний.

– Сырая сила – это хорошо, Йен, но нужно учиться работать и с более тонкими потоками. Ты должен понять, что иметь магию – это словно иметь еще один орган чувств, кроме зрения, слуха и осязания, и овладеть ею в такой же степени. Представь, что ты сосуд, который наполняет энергия, попробуй ощутить, насколько насыщено и пропитано ею все твое тело. И тогда ты поймешь, что на самом деле для магии нет предела. Сегодня тебе кажется, что ты наполнен ей до краев, а завтра вдруг с удивлением понимаешь, что в твоём внутреннем источнике оказалось еще достаточно места, которое можно заполнить. И если ты будешь постоянно и усердно трудиться над расширением своего источника, процесс этот может стать бесконечным, а твои возможности – практически безграничными. И чем на более глубинном уровне ты научишься чувствовать магию, тем легче сможешь контролировать любой выброс силы. Но при этом помни золотое правило – шаг за шагом, шаг за шагом. Для каждого заклинания – свой уровень владения магией.

– А можно как-то... выстроить эти заклинания огня по степени сложности?

– Можно. Но ты должен понимать, что магия огня освоена у меня на весьма среднем уровне, я ведь воздушник. И хоть две наши стихии родственны и прекрасно взаимодействуют между собой, разница в применяемых нами заклинаниях все равно огромна.

А дальше мне оставалось только пожалеть, что пока нет никакой возможности законспектировать «лекции» Лукаса – сидя в седле, согласитесь, это было бы затруднительно сделать. И еще благодаря толстячку я начал вдруг отчетливо понимать главный недостаток в обучении боевых магов в Орденах. Их там совсем не учили думать, ибо задача у этого обучения была совершенно иной – побыстрее освоить пару десятков заклинаний, годящихся для борьбы с нежитью и по возможности довести их применение до полного автоматизма. Практиковались стандартные «подвески». Сначала ударить огненной сферой,

потом добить молнией. Или наоборот. Стоило ли после этого удивляться высокому уровню смертности среди рядовых магов?

Выяснилось, что умные волшебники типа Лукаса ввели для удобства оценки магии шкалу от десяти до единицы. По ней легко оценить мощность любого заклинания, ибо она напрямую зависит от уровня силы и умения. То есть по идее уровень силы мага таков, какова мощь подвластных ему заклинаний. Твоих силенок хватает только на «факел» или «огненную стрелу»? Увы. Твой уровень оставляет желать лучшего. Именно таким уровнем обладал Йохан и именно заклинанием десятого порядка «огненная стрела» он пытался убить иниса. Наивный парень... Более или менее серьезные боевые заклинания начинаются с заклинаний седьмого – шестого порядка, как например широко известное «огненное копье». Ну, а высший пилотаж – это «огненный прах» или «феникс» – заклинания первого порядка, требующие уровня магии как у магистра Ордена. Даже Лукас не знает, под силу ли еще кому-то из ныне живущих магов огня сотворить такое чудо. Но это тот уровень, к которому все равно необходимо стремиться, если хочешь перевернуть этот жестокий мир.

Не удержался и спросил его про тот ураганный огонь, что спас наши жизни в древнем храме Айрана после взрыва гранаты. А вот с ним оказалось не так все просто. Создал-то его я, но вот силой напитал уже Лукас. В результате слияния двух стихий и наших общих усилий самое простейшее огненное заклинание обрело силу пятого, а то и четвертого порядка. Так что слияние стихий – это отдельная тема для изучения, но за нее стоит браться не раньше, чем моя собственная магия станет полностью мне подвластна. Чтобы подвергать такому риску жизнь другого чародея – я должен быть уверен в своих силах. И впереди меня ожидает усердная учеба и заучивание трудных заклинаний, позволяющих, например, выстроить щиты с наибольшей эффективностью и наименьшими энергозатратами или заблокировать чужую магию в сочетании с молниеносной контратакой. Все это было ново для меня и пока непонятно.

* * *

– Йен, ты зачем пошел на площадь, где находились два сильных мага? – Лукас схватился за голову и принялся мерить шагами комнату на постоялом дворе.

Заслуженный упрек от толстяка. Он прав. Я постоянно забываю, что теперь мы в городе, где можем в любой момент наткнуться на мага. Волшебников в Минэе,

конечно мало, особенно сильных, но даже и подозрения будет вполне достаточно, чтобы меня отправили в замок на «беседу» с отцом. А надеяться, что меня не узнают даже в таком плачевном виде – глупо.

– Лукас, я не подумал про магию. Решил, что личины будет достаточно.

– Это для простых людей ее достаточно. Но сильный маг тебя и по ауре узнает, а особенно по отпечатку магии, если ты ей нечаянно воспользуешься. Я же не просто так просил подождать, пока амулет не будет готов!

Лукас укоризненно качает головой и отправляется в торговый квартал, чтобы пройтись по лавкам, где продают всякие магические штучки. Конечно, с пустыми руками наш маг Ирут не покинул – как я понял из его скупых объяснений, «тревожный чемоданчик» у него давно уже был собран и припрятан в надежном месте, а уезжая, он прихватил его с собой. Просто Лукас не ждал паладинов так скоро, думал, у него еще будет время продать свой дом и хорошенько замести следы. Но не успел. Поэтому в доме там осталось много чего нужного. Особенно Лукас жалел о наборе инструментов из какой-то особенной стали и редких кристаллах для подзарядки артефактов – все это стоило огромных денег, и было большой редкостью. Но если с кристаллами мы ему помогли – спасибо дорчским бандитам! – то вот инструменты теперь нужно было заказывать у гномов.

Олаф приносит мне обед в номер, а сам собирается на разведку. Город он знает, как свои пять пальцев, так что ему решать, где собирать нужные нам «разведанные». И судя по тому, как тщательно он проверяет свое боевое снаряжение, это будут не самые приличные места столицы. Ох, не завидую я тому, кто обманется личиной почтенного купца и решит поживиться «легкой» добычей! Ну, а я решил посвятить время сочинению барона Дильса, пора уже почитать, что он пишет о родном городе Йена.

Итак, опуская общеизвестные факты – например, что столица Западного Эскела стоит на берегу полноводной реки Нэи, берущей начало в северных отрогах Медных гор и является одним из крупнейших городов светлых земель – можно сказать, что Минэй у Дильса бурного восторга не вызывает. Видимо, встретили его когда-то здесь не очень приветливо. Справедливости ради он отмечает, что князь Тиссен много сил отдает укреплению своей столицы и княжества в целом – вон какую новую крепостную стену выстроил вокруг Минэя! Говорят, зачарованную против основных стихийных заклинаний.

И порядок в княжестве есть, но... дальше целое ведро негатива. И мол, слишком суров князь со своими подданными, и с соседями он не ладит, и вообще – укрылся за Медными горами, а об общих интересах светлых земель забыл. Пользуется тем, что его княжеству повезло с природными ресурсами и не устает всем напоминать, что Западный Эскел ни от кого и ни в чем не зависит. Ну, может если только из Фэсса дорогие вина редких сортов и пшеницу сюда завозят, да и то немного, Минэй вполне мог бы обойтись и без них. Зато рыбой и рудой он сам мог бы обеспечить все светлые земли, особенно Фэсс, не имеющий выхода ни к морю, ни к Медным горам с их богатствами. Короче, эгоист этот князь – не хочет делиться ни с кем, да еще и сам претендует на спорные земли вдоль границы с восточным соседом. Может, эти два крохотных баронства и не стоили борьбы за них – всего-то шесть деревень, но ведь там еще и золотые рудники. А золото это... в общем, что такое золото никому объяснять не надо.

И сам Минэй барону тоже не сказать, чтобы особо понравился. Ну, нет здесь такого раздолья для богатого путешественника, как в Ируте. Мода тут поскромнее, торговые кварталы не такие обширные, да и с элитными борделями напряженно. А шикарные куртизанки и вообще, как класс отсутствуют. Приходится приличным господам довольствоваться тем, что есть, и развлекаться в кварталах с сомнительной репутацией, куда по вечерам без охраны и соваться не стоит. Вот и получается: климат в Минэе не в пример мягче, чем в Ируте, и цены здесь гораздо ниже, товаров больше, а богатому путешественнику в Западном Эскеле откровенно скучно. Да и князя Тиссена гостеприимным хозяином не назовешь – балы и приемы случаются в его замке крайне редко. Не охотник князь до веселья и развлечений, из всех забав у него в почете только охота да сжигание ведьм на костре. Сам барон в княжеском замке побывал лишь однажды, но нашел его мрачным и неухоженным. То ли дело замок Марциев в Веране или резиденция Понтифика на Острове магов!

Всем в столице единолично распоряжается князь. Совет гильдий тут конечно есть, но это скорее небрежный реверанс в сторону горожан, чем настоящий действенный орган управления столицей. Гильдии могут высказать свое мнение по какому-то вопросу и подать коллективное прошение князю, но вступать с ним в жаркие споры, а тем более в конфликт никому и в голову не придет. Бургомистра – и того Тиссен назначает. Т. е. в Западном Эскеле царит настоящий махровый феодализм безо всяких там республиканских поползновений и демократических послаблений. Власть, как, впрочем, и в других княжествах, передается исключительно по наследству и наследника естественно назначает сам князь. Захочет сыну власть передаст, захочет брату, а захочет и племяннику. Единственное ограничение – женский пол. Женщина по

определению считается не способной к руководству – хоть княжеством, хоть баронством, хоть торговым домом. Даже будь она семи пядей во лбу. Но если хватит ума прикрыться мужчиной-родственником, тогда – пожалуйста. Рули себе на здоровье из-за широкой мужской спины мужа, брата или сына. Некоторые предприимчивые дамы именно так здесь и поступают.

Читаю разглагольствования Дильса, и перед глазами тут же встает реальная картинка из головы Йена. Не сказать, чтобы автор книги сильно погрешил против истины, но у Йена в памяти все как-то ...душевнее что ли, чувствуется, что он вырос в этом городе, любил его, а поэтому и оценки княжича намного мягче. Впрочем, книге Дильса года три, и за это время много воды утекло. А последние события могли вообще кардинально изменить обстановку в Минэе, и об этом Йен знать уже ничего не мог. Так что придется самому прогуляться и составить для себя собственную картину происходящего. При всем уважении к автору этого путеводителя или Йену, слепо доверять их мнению я не собирался. А посему – ждем амулет от Лукаса и разведданные от Олафа.

* * *

Пробуждение было тяжелым. Дианель безуспешно, снова и снова пытался вынырнуть из той вязкой трясины, в которой он пребывал последнее время. Дни и ночи для него слились в однообразные сумерки, в носу свербело от раздражающего затхлого запаха подземелья, перед глазами постоянно мелькали темные круги. А в ушах стоял какой-то непонятный гул, вперемешку с людскими голосами. Стоило Дианелю попытаться вслушаться в чужие слова, как его голову тут же пронзали тысячи раскаленных игл, и сознание снова погружало его в вязкую темноту.

Но однажды он вдруг почувствовал легкое прикосновение к своей руке, и по венам его потекла живительная энергия. Ресницы Дианеля дрогнули, и он неосознанно потянулся всем своим существом к источнику этой силы, но она тут же закончилась. Над эльфом спорили двое мужчин. В одном из споривших Дианель узнал по голосу главу церковной инквизиции – Вергелиуса.

– Ну, что там? Он еще жив?

– Жив, мессир. Но очень плох. Советник Дианель умрет, если не оказать ему срочную помощь.

- Живучий гад... Должен был уже подохнуть.

- Мессир, я хочу напомнить вам план его Святейшества... ну насчет того ритуала, для которого понадобится эфирная сущность высшего эльфа...

Дианель застонал про себя. Его мучения только начинаются. Он никак не мог вспомнить, что же произошло в кабинете Аполинариуса. Его воспоминания обрывались на том моменте, где он привычно проверил вино на наличие яда. И начало их беседы с Понтификом носило вполне мирный характер. Опять начали торговаться, а вот потом... один сплошной туман в голове. Через который пока невозможно продраться.

- А эльф точно нас не слышит? - Советник почувствовал, что кто-то дышит ему прямо в лицо - Хотя какая разница...

- Так что мне делать? Лечить его?

- Лечи.

- Тогда снимите ошейник - он блокирует магию.

- Он блокирует только внутренний источник советника. Лечи так.

- Может разрешите использовать его целительский амулет? Я попытаюсь разобраться. Слышал, он абсолютно безвреден и настроен на одного конкретного человека или эльфа, а главное - работает даже при отсутствии в пациенте магии.

- Э... - Вергелиуса явно задумался - Хорошо. Но у камеры будут дежурить пара боевых магов. Приступай.

Дианель улыбнулся про себя, слушая самоуверенные речи мессира Вергелиуса. Столько лет возглавлять Инквизицию и до сих пор не узнать, как работают эльфийские амулеты! Ах, ну да. Разве какие-то невзрачные камушки могут сравниться по силе с красивыми сияющими кристаллами?! Дикари... а еще мнят себя сильными магами. Но сейчас все складывалось, как нельзя лучше. Кто-то торопливо надел на шею Дианеля такой «камушек», чем вызвал презрительный

смешок Вергелиуса, и посол впервые за долгое время вздохнул полной грудью, чувствуя как по телу разливается целительная сила. Вот. А теперь спать...

Глава 2

– Резче! Еще резче! А теперь заклинание «Серый прах». Закручивай его. Да, вот так. Отлично!

На главной арене Тар-Некроса бились двое. Марте противостоял молодой, измученный маг-воздушник из Ветрана. Еще в прошлую декаду отряд Лордов и личей совершил очередной набег на границу Фесса, а на обратном пути захватил обоз. В нем ехал недавний выпускник Ордена Воздуха, направляясь к месту новой службы в одном из пограничных гарнизонов. Ехал, но не доехал. Попал в руки Валдиса и спустя несколько дней оказался на арене в качестве тренировочной «куклы». Именно на них темные отработывали свои боевые заклинания. Но даже после мучительной смерти в результате таких «тренировок», бывшие светлые маги вопреки своей воле продолжали служить Ашу. Их превращали в личей, послушных приказам Темных Лордов. Ведь маги были слишком редки в этом мире, чтобы разбрасываться такой ценностью, и чтобы делать из них простых рядовых зомби. Впрочем, у темных все шло в дело, и ничего не пропадало зря.

Задумавшись, молодая ведьма все усиливала и усиливала напор «Серого праха», как вдруг поняла, что светлый маг сейчас умрет. Пришлось отпустить силу и ослабить заклинание, чтобы «воздушник» снова смог подняться на ноги и восстановить энергетический щит. Но выглядел он уже словно мертвец – впалые щеки, огромные тени под глазами. Его силы явно были на исходе. Перевела взгляд на Валдиса и наткнулась на осуждение в его глазах.

– Что?! Он бы сейчас умер!

– Пойми! – Валдис подошел, взял ее за подбородок и поднял голову вверх. В его рыбьих глазах впервые мелькнуло что-то человеческое – Вы первый выпуск ведьм, которым ставят боевые заклинания. Нужно освоить всего несколько самых распространенных чар, которые дадут вам шанс спастись в случае провала.

Валдис мгновенным движением руки кинул в парня заклинание «черный полог». Маг так и застыл с поднятой вверх рукой, на ладони которой начал формироваться воздушный кулак. Несколько случайных зрителей на трибунах арены разочарованно засвистели.

– Марта, это ваш спасательный круг, если хочешь знать. Поэтому тот же «Серый прах» должен отскакивать у вас от зубов как молитва Единому в храме светлых святош. А у тебя заклинание действует только на материальном уровне. Астральный – совершенно не задействован! Давай еще раз.

Марта молча, кивнула и снова встала в боевую стойку. Ее язык отрос через декаду после Большой Инициации – обретая силу и изучив нужный ритуал, отрастить его, оказалось для Марты несложно. Но молодая ведьма и теперь оставалась немногословной. Привычка постоянно молчать сделала свое дело. Как ни странно, в этот раз из одиннадцати юных ведьмочек после ритуала Большой Инициации выжило аж десять. Что удивило даже Валдиса. Только дам Эвета была почему-то страшно недовольна этим фактом – она возмущалась, что к шести сильным чародейкам получили в нагрузку еще и слабеньких ведьм, которых считала бесполезным балластом. Хотя... Марта, кажется, начала уже догадываться о причине ее недовольства. Видимо во время ритуала Эвета собиралась незаметно поживиться темной энергией в личных целях, и сделать это за счет самых слабых девчонок, высосав из них жизненную силу досуха. А самовольное завершение ритуала Мартой сорвало ее грандиозные планы. Да и Валдис с Лимсом начали с подозрением коситься на Старшую жрицу, которая все никак не могла успокоиться и постоянно шпиняла своих подопечных. Счастье еще, что вскоре Эвету срочно вызвала к себе Верховная ведьма, а то неизвестно, чем бы все закончилось.

И вот уже целую декаду пять самых сильных ведьм из последнего выпуска дрессируют как цирковых собак... Хотя какие из них собаки – так, кошки если... После Инициации им дали прийти в себя, отдохнуть пару дней, и изучить ритуал, с помощью которого самые сильные ведьмы смогли вернуть себе язык. Слабых отправили работать в лазарет, а с «языкастых» сняли ошейники, и они перешли под временное управление Валдиса. Как поняла Марта из подслушанных разговоров Лордов, темные готовят новое вторжение в Светлые земли. Но их недавние поездки в Фэсс и отравление колодцев в приграничном баронстве были всего лишь отвлекающим маневром. Цель у них сейчас совсем другая. Что же они задумали...?

* * *

Утром за завтраком я выслушиваю доклад Олафа. Пришел он вчера поздно, стыдливо дыхнул на меня запахом браги и, заверив, что ничего срочного нет, предложил оставить все разговоры до утра. Подозрительно это, но до утра, так до утра. Надеюсь, ничего важного он за ночь не забыл.

– Есть у нас в Минэе один кабак недалеко от ратуши – «Ржавый меч» называется – туда по вечерам часто слуги из замка и наемники заходят. Вот и я вчера по городу походил, походил – послушал, что в столице творится, а к вечеру в «Мече» засел в надежде кого-нибудь из наших увидеть.

– Увидел?

– Да, княжич! Повезло мне: встретил там Конрада Креймера – мужа вашей кормилицы Терезы.

В памяти Йена эта полная добродушная женщина и ее семья занимали особое место. Они были одними из немногих слуг и домочадцев, кто по-настоящему любил младшего Тиссена. А его молочный брат Мирт и вовсе был товарищем Йена по играм. Правда, князь не одобрял этой дружбы.

– Как они поживают?

– Неважно. В замке стало совсем плохо, и Креймеры собираются уходить оттуда. Я сначала даже не думал открываться ему, просто подсел поговорить за кружкой пива. Но... они так переживают за вас, княжич, что я не смог промолчать. Хотите, ругайте меня, хотите нет!

– Ладно... чего уж там. Он не выдаст нас?

– За это даже не переживайте. Конрад – верный вам человек и он обещал молчать о вашем возвращении в Минэй. Так вот...

Дальше Олаф вываливает на меня все последние новости. В семье Тиссенов полный разлад, родители Йена в ссоре, князь совсем озверел после поражения от восточников и пьет, как сапожник. Гномы создали для него огромного

механического воина в зачарованных латах, и этот монстр положил целый отряд паладинов во главе с легатом Понтифика. За это Тиссенев, а заодно и весь Западный Эскел отлучили от Церкви. Все храмы теперь закрыты, богослужения не проводятся, народ ропщет. До открытого бунта пока не дошло, но дело идет именно к этому. Слишком много минэйцев погибло в последней битве на Золотой речке, слишком многие несут теперь убытки из-за того, что вся торговля с другими княжествами прервалась.

Восточники пока не наступают. Во-первых, в их рядах появилась «черная гниль» – заразная болезнь, с которой без особых успехов борются маги-целители. Во-вторых, Святой Престол несмотря на гибель легата, не дает благословения на захват Западного Эскела. Бойтесь резкого усиления соседей.

– Княжич... может, вам встретиться с вашей матушкой? – Олаф тяжело вздыхает – Она бедная так переживает за вас, совсем извелась!

Хм... Если честно, то как-то я пока не готов встретиться с «матушкой». Да и трудно представить, как княгиня отреагирует на мою нынешнюю внешность. Боюсь, наша встреча закончится ее обмороком, или того хуже – истерикой. Перед завтраком я, наконец, внимательно рассмотрел свое отражение в небольшом зеркале. Да уж... До полного восстановления морды лица мне еще ой, как далеко, если только через год-полтора стану выглядеть нормально, а пока... Нет, шрамы и рубцы, конечно, разглаживаются помаленьку, но вот с мимикой по-прежнему беда – лицо стянуто как маска, а улыбка моя больше на оскал похожа. Спасибо хоть брови с ресницами отрастают и на голове уже какой-никакой, но темный ежик волос пробился. Ага... на новобранца становлюсь похож. Хорошо, что я мужик тертый, и меня увечьями не испугать – на войне и в госпиталях еще и не такого навидался. А вот как бы с таким лицом жил молоденький княжич, у которого вся жизнь впереди? Хотя... вряд ли Йен пережил бы даже первое нападение иниса, давно бы с погребального костра в райские сады Единого отправился. А я вот вцепился зубами в этот чертов мир и уже третий визит инисов пережил. Наверное, и четвертый тоже не за горами. Одного не пойму – как эти твари нашли меня в микенской глуши?

Нет, отказываться от встречи с княгиней мне нельзя – Йен свою мать любил и он бы так ни за что не поступил. Не стоит вызывать лишние подозрения у Олафа своим отказом.

– Даже не знаю, Олаф, насколько это безопасно – я ковыряюсь в тарелке с завтраком – А ты смог бы незаметно провести меня в замок?

– Конрад обещал помочь. Ваша матушка живет теперь в старых покоях рядом с часовней, так что через весь замок пробираться не придется.

Слуга мнется, словно не решается сообщить мне какую-то плохую новость, оставленную им напоследок, а потом выдает такое, что у меня отвисает челюсть:

– Княжич, крепитесь... Конрад сказал, что князь превратил вашего старшего брата Ульриха в лича.

– Что?!!

– Ульрих умирал от раны, полученной в сражении у Золотой речки, и князь решил спасти его хотя бы так.

– Спасти?! Это называется спасением – превратить своего родного сына в мертвые?

Олаф сочувственно отводит глаза, а я ошарашено качаю головой. «Папаша» совсем поехал головой. Теперь понятно, почему он беспробудно пьет и с княгиней поругался. Надо уточнить у Лукаса, когда он проснется, но ведь это же что-то из запретной темной магии? Князь темным продался? Слов нет! Я молчу, пытаюсь переварить услышанное. Кусок мне в горло больше не лезет, и я расстроено отодвигаю тарелку с остатками завтрака в сторону. Даже не могу себе представить масштаб грядущих неприятностей, а то, что они у нас будут – и к бабке не ходи. Надо срочно прогуляться и проветрить мозги, которые просто закипают от последних новостей.

В свой первый рейд по столице отправляюсь в сопровождении Олафа и весь, естественно, обвешанный амулетами: к личине купеческого сынка и целительскому эльфийскому камушку теперь добавился еще и новый «гаджет» от Лукаса, скрывающий магию. Он провозился с ним всю ночь, но когда я заглянул к нему рано утром, работа была уже закончена, и амулет стоял на «подзарядке», напиваясь силой от кристалла. Проверив, как все работает, Лукас с чистой совестью завалился спать, заверив, что разоблачение мне больше

не грозит, и я спокойно могу гулять по городу. Постоялый двор наш находится в средней части столицы, поэтому знакомство с Минэем я решил начать с торговых и аристократических кварталов, расположенных ближе к центру. Вчера, в людской толчее, многого разглядеть не удалось, а сегодня на улицах такой толпы нет, и Минэй предстает передо мной во всем своем своеобразии.

* * *

Торговая часть Минэя, где расположен наш постоялый двор, представляла собой ничем не примечательную застройку, выглядевшую как тысячи и тысячи земных средневековых кварталов. Улицы – узкие и кривые – дома так тесно прижаты друг к другу, что словно идешь вдоль одной сплошной стены между двумя перекрестками. Все лавки расположены на первых этажах, здесь они, как правило, не жилые. Если не лавка или склад, то обязательно какая-нибудь маленькая контора или кабак. Заведения местного «общепита» здесь, кстати, часто и в подвалах располагаются, в отличие от того же Ирута, а вот жилые покои в этих домах – только на верхних этажах. Все окна первых этажей забраны мощными решетками, – видно, с преступностью здесь беда. И не удивительно – фонари встречаются крайне редко, в основном только на перекрестках. Что еще странно – в домах совсем нет занавесок на окнах, и там где окна расположены на уровне глаз, все помещения просматриваются с улицы. Подозреваю, что хозяева так экономят на освещении, ведь свечи стоят дорого, не говоря уже о магических светильниках, которые по карману только богачам. Вывески на лавках есть, но далеко не на каждой. Где-то просто за решеткой окна выставлены какие-нибудь товары, продающиеся в лавке, или намекающие на род деятельности хозяина.

Короче, типичный средневековый город, и такие же типичные узкие улочки, обычно выходящие на небольшую площадь или заканчивающиеся тупиком, упершись в старую крепостную стену. Дома здесь не слишком ухоженные – стены с облупившейся краской, мостовую местами покрывает слой грязи. И даже в этом сравнительно приличном, по местным меркам, квартале повсюду валяется мусор, а посреди мостовой тут и там лежат яблоки конского навоза над которыми вьются мухи. Антисанитария полная. Да уж... прав барон Дильс: до торговых кварталов Ирута минэйским и, правда, как до луны.

Смотрю на местные «красоты», а из головы все не идет рассказ Олафа о семейных неурядицах Тисенов. Вот казалось бы – ну, что мне до совершенно

чужих людей? Деньги у нас есть, можно же купить приличный домик в пригороде и тихо зажить там в свое удовольствие: поправлять здоровье, развивать магию, готовить сюрпризы к прибытию следующей команды инисов, и не лезть с головой в проблемы Тиссенов. Ведь лично у меня никаких родственных чувств к княжескому семейству нет и в помине. А вот поди ж ты... Почему-то переживаю за них, как будто от Йена мне по наследству досталось не только его обожженное тело, но еще и ответственность за весь род, Минэй и все княжество в придачу. Странно даже. Но, наверное, все дело в том, что как у человека, прошедшего войну, срабатывает у меня интуиция, и чувствую я сейчас какую-то непонятную тревогу, разлитую в воздухе столицы. Не знаю даже, как это описать словами. Просто в очередной раз чуйка моя срабатывает, заставляя все время держаться настороже. На улице летняя жара стоит, полуденное пекло, а по загревкам то и дело словно холодок пробегает, не давая расслабиться и получить удовольствие от прогулки.

Из раздумий меня выдергивают детские жалобные крики. У дверей одной из лавок на другой стороне улицы здоровый бородатый мужик в грязном кожаном фартуке лупит смертным боем мальчишку лет семи. Причина наказания очевидна – под их ногами на мостовой валяется разбитый глиняный кувшин, и растекается большая лужа какого-то мутного пойла, распространяя вокруг тошнотный запах сивухи. Но бьет мужик мальчонку за провинность так, что оторопь берет: жестоко, не соизмеряя сил, швыряя его об стену с какой-то животной яростью и не оставляя бедняге шанса остаться в живых. Тут же начинает собираться толпа зевак. Зрители ржут, свистят, подзуживают мужика, и никто даже не собирается вступаться за мальчонку. Уроды...! Я непроизвольно хватаюсь за кинжал на поясе, но мой локоть крепко перехватывает Олаф.

– Не вмешивайтесь, княжич. Этот урод в своем праве.

– Каким правом?! Убить ребенка?!

– Он уже не ребенок, этот мальчишка – подмастерье. И побои от хозяина ему наверняка достаются каждый день.

– Да, этот подонок вместо обучения покалечит его!

– Не вмешивайтесь, вам нельзя раскрывать себя. Я сам все сейчас улажу.

Олаф быстро переходит улицу и бесстрашно подходит к озверевшему мужику, расталкивая со своего пути зевак.

– Уважаемый! – горбун ловко перехватывает кулак, снова занесенный над головой мальчонки. – Не могли бы вы подсказать мне, где здесь у вас лавка нотариуса?

– Что?! Да, ты кто такой?! – Пока мужик смотрит осоловелыми глазами на прилично одетого пожилого незнакомца и пытается выдрать свою лапищу из крепкого захвата, в дверях лавки появляется парнишка постарше и шустро затаскивает рыдающего мелкого в дом.

– Простите великодушно, что оторвал вас от столь важного дела, как воспитание работников, надеюсь, это хоть немного покроет ваши убытки.

В руку мужика ложится мелкая медная монетка, и это окончательно приводит его в чувство. Он недовольно оглядывается, поправляет ворот грязной рубахи и хмуро указывает рукой в конец улицы.

– Там, на площади... – Потом сплевывает себе под ноги и скалит на зевак щербатые зубы – Ну, чего уставились, твари?!

Толпа быстро рассеивается, и вскоре мы с Олафом продолжаем наш путь в сторону центра. Горбун мягко выговаривает мне в полголоса:

– Княжич, вы сейчас не в том положении, чтобы объясняться со стражей. А этот хозяин подмастерья мог на вас и пожаловаться, если бы вы стали защищать мальчишку. Я же сто раз вам объяснял: эти дети полностью принадлежат хозяину, родители считай, продали их в рабство лет до шестнадцати-восемнадцати, пока те полностью не овладеют ремеслом и не выкупят себя.

Я молчу. Но меня почему-то греет мысль, что и Йен, похоже, не раз пытался вступить за таких вот горемык. Значит, все же не был он равнодушным человечком. Хорошо конечно, что благодаря Олафу я не успел сейчас выставив себя белой вороной, но кинжал в брюхо этому уроду я бы вогнал с большим удовольствием.

На одной из улиц мое внимание привлек металлический грохот и бегущие люди. На лицах горожан был виден страх. Мы с Олафом прижались к стене дома и на перекрестке я увидел огромного железного воина в голубоватых доспехах и с гигантской секирой за спиной. На забрале шлема, щите были выкованы странные черные руны, от которых прямо веяло магией смерти. Мне почудился омерзительный запах мертвечины.

– Мевар! – я услышал позади себя шепот Олафа – Страж Смерти.

Позади Мевара шли два мага с жезлами. Судя по всему они и «рулили» этой машиной смерти. Но делали это как то не очень уверенно – уже пройдя перекресток Страж покачнулся и одной ногой задел повозку с овощами, позади которой стоял белый от страха зеленщик. Почему продавец не убежал? Боялся потерять свои товары? Раздался треск, повозка перевернулась и придавила собой кричащего мужчину. По мостовой покатались овощи, полилась кровь. Маги переглянулись, махнули жезлами и Мевар выпрямился.

– Конрад рассказывал о Страже – к моему уху наклонился горбун – Он убил легата Понтифика. Пьера Гийомса. Вместе с отрядом инквизиторов. Теперь его посылают на войну. Твой отец формирует на севере новую армию...

– И кто же ее возглавит?

– Возможно ваш дядя?

Страж вместе с магами ушел, к зеленщику бросились появившиеся на улице горожане. Его вытащили из под повозки, перевязали.

Мы же продолжаем наш путь. Торговые кварталы меж тем постепенно переходят в более богатые, где живут обеспеченные горожане не только из числа самых успешных купцов, но даже и из мелкого дворянства. Улицы стали заметно шире, кое-где высокие въездные ворота на фасадах появились, да и дома все больше трехэтажные пошли. Но особой красоты в архитектуре и здесь не наблюдается. Да, дома стали побольше и посolidнее, под нависающими крышами на верхних этажах открытые галереи появились – юг все-таки, жара. Храмы местные тоже значительно богаче выглядят. Но в целом архитектура не отличается изяществом – что не дом, то маленькая крепость, защищенная крепкими решетками на высоко расположенных окнах. Барон Дильс пишет, что

во многих этих домах есть красивые внутренние дворы, украшенные колоннами и фонтанами, есть даже небольшие сады, но с улицы этого ничего конечно не видно – сплошные ровные каменные стены с амбразурами окон.

А вот и Ратушная площадь – ее я узнаю безошибочно. И невольно усмехаюсь. Здание минэйской ратуши снаружи чуть ли не точная копия флорентийской Синьории. Миры разные, а направление архитектурной мысли одинаково. Ну, может если только местная «управа» размером чуть поменьше, а так тоже замок-замком. И стены завершаются такими же зубцами, и нависающие над стенами крепостные бойницы есть в наличие, и высокая башня украшена часами. Часы эти с привычным моему глазу круглым циферблатом и с четырьмя делениями на нем, имеют всего одну стрелку, а еще колокол, скромно отбивающий одним ударом каждую четверть круга. Сбоку большие окошки с цифрами. Пока я пытаюсь понять конструкцию, наступает полдень, и они неожиданно заиграли затейливую мелодию, напомнившую мне знаменитую «Ах, мой милый Августин». Только вот судя по воспоминаниям Йена, это была вовсе не легкомысленная песенка про пьяницу, а церковный гимн во славу Единого. Ну, ...каждому свое! Красотой эта столичная площадь тоже не отличалась: самые разномастные здания теснились здесь невзрачными фасадами, словно стараясь выбраться из тени кривых переулков, вдохнуть свежего ветра с реки Нэи и погреться на солнце. Оттого площадь эта выглядела неряшливо и сильного впечатления не производила. Прямо напротив ратуши стоит Храм. Двери его закрыты и демонстративно опечатаны большой свинцовой печатью диаметром сантиметров в двадцать. Печать видимо еще и магическая, потому что в центре ее сияет, переливаясь на солнце знак Единого.

На самой площади гудит утренний рынок. Мы обходим площадь по кругу, стараясь не столкнуться со спешащими покупателями, и останавливаемся на ступеньках ратуши с любопытством рассматривая торжище. На самом деле «с любопытством» – это конечно только я, а Олаф так, за компанию. Торговля уже заканчивается, продавцы торопятся сбыть с рук нераспроданный товар. Покупатели отчаянно спорят, пытаюсь сбить цену до минимума, купцы в ответ бессильно злятся, понимая, что им все равно придется уступить оставшийся товар чуть ли не задаром. Ни мясо, ни зелень при такой жаре до следующего утра свежими просто не долежат. Запахи над площадью к полудню и так уже витают не самые аппетитные, а из мясного ряда и вовсе ощутимо тянет тухлецей.

Обстановка в рядах накаляется с каждой минутой, шум становится громче, торг отчаяннее, и в какой-то момент эта гремучая смесь просто взрывается. Начинается все с того, что тележка расстроенного булочника прямо на наших глазах случайно наезжает на ногу какой-то дородной тетке с корзиной в руках. От ее громкого визга и грязной брани, разносящейся по площади, закладывает уши. К ссоре с двух сторон быстро подключаются еще десятка два людей. У кого-то, как у булочника, сегодня крайне неудачный день, а кто-то раззадорен спорами и просто хочет выпустить пар. Ссора моментально переходит в коллективную драку, где уже непонятно кто, с кем и за что дерется. Меня просто поражает, с какой скоростью банальная ссора превращается в настоящее кровавое побоище. Когда стражники добираются, наконец, до дерущихся, чтобы навести порядок, там уже месиво из перевернутых прилавков и тележек, масса загубленного товара, несколько окровавленных граждан с травмами разной тяжести. И один труп с ножом в сердце. Причем, кто этот мужчина – никто из дравшихся даже ответить не может, похоже он был простым покупателем, попавшим под раздачу.

Увидев стражников, Олаф тут же утащил меня с площади, уводя вверх по одной из улиц, ведущих к княжескому замку. Я же еще долго пребывал в шоке от увиденного.

– Олаф, и часто ...такое в Минэе бывает?

– Нет – вздыхает горбун – Но в последнее время, после этой чертовой войны, народ словно с цепи сорвался. Слышал, стражники с ног сбились, по вечерам не успевают драки разнимать.

– Но сейчас-то вроде полдень, только-только утро закончилось.

– Вот это и странно. Совсем люди озверели. И ладно бы убитые в пьяных драках или ночных грабежах, так ведь и в нормальных семьях теперь до смертоубийства доходит. На днях муж со зла задушил своих жену и старшую дочь лишь за то, что те упрекнули его в том, что семья в последнее время живет впроголодь.

– Дикость какая...

– Дикость. А все почему?

– И почему же?

– Храмы в Минэе закрыты. А без храма люди теряют веру.

– Ага... а без веры теряют совесть что ли? Извини, Олаф, но самые бессовестные люди в этом мире церковники. Не ты ли мне недавно рассказывал, что Жрец Главного Храма скупил в Минэе несколько доходных домов, записав их на своих родственников?

– Так-то оно так, княжич, но только без храмов никак нельзя. Народ без веры – это как хромой без костылей.

А Олаф то у нас философ... Впрочем, бороться с местным мракобесием я пока не собираюсь. Нужен народу опиум – на здоровье. Главное – всю эту шайку святых наркодиллеров держать под жестким контролем. Потому что сдастся мне – именно святоши в Минэе сейчас воду и мутят.

* * *

Марта уныло смотрел в окно донжона. С утра зарядил противный мелкий дождь и занятия на улице были перенесены в замок. Дополнительный урок ритуалистики закончился, дама Эвета разрешила ведьмам отдохнуть перед следующим занятием. Марта тяжело вздохнула. Она уже устала от зубрежки, учебных схваток с «куклами», запаха мертвечины, который казалось, пропитал все и вся в столице Браора. Уехать бы куда-нибудь! Хоть бы и с заданием Лордов. Тем во дворе Тар-Некрота распахнулись ворота замка и внутрь заехала целая процессия. Во главе шли три огромных черных паука, на которых восседали темные эльфы. Двое статных мужчин с парными мечами за спинами и одна женщина в сером плаще. Дальше шли повозки, запряженные лошадьми, несколько мулов, на которых было что-то навьючено, еще несколько воинов с копьями. – Хаэл приехал! – сзади незаметно подошла Эвета. Последнюю декаду Верховная Ведьма выглядела очень плохо. Дамэ похудела, сбледнула с лица. Ученицы шептались, что Эвета скинула плод, который носила с начала лета в своем чреве. Некоторые уверяли, что это был ребенок Валдиса. Марта сильно сомневалась, что у Лордов могут быть дети. Магия Инферно сказывалась на здоровье адептов и не в лучшую сторону. Ведьмы, конечно, лечили «темных», но больных становилось все больше и больше. – Кто такой Хаэл? – Марта

разглядывала узкое, аристократическое лицо первого из мужчин, который приказал пауку сесть на брюхо и теперь спускался на брусчатку мостовой – Один из клановых вождей темных эльфов – Эвета провела ласковым движением по волосам ученицы – Вспомни! Он вместе с Келом и Каей были на твоей Инициации. Мне тогда было не до дроу – ведьма вздрогнула, стараясь отогнать от себя воспоминания о той ночи – Кая это девушка? Та, что в плаще? А второй это Кел? – Да. Приехали по вызову Валдиса. – Зачем? – Поедут вместе с ним в Минэй. Тайное посольство к князю Тиссену. – В светлые земли?? – Марта охнула – Там же инквизиторы, паладины... – Поедут через Суран, в Шимзед. Оттуда кораблем по Закатном морю. В самом княжестве инквизиторов нет. – Шимзед кажется хранит нейтралитет в войне? – Марта наморщила лобик – А князь Тиссен не отправит посольство на костер? – Не отправит – Эвета отстранила Марту от окна, закрыла ставни – Его сын теперь на нашей стороне. Вчера Мессир Лимс проводит ритуал Воссоединения личей. Ульрих уже набрал силу. Мы видели его ауру. Мощная. – Ульрих – это, кажется, старший сын, который пострадал в битве на Золотой речке – Марта была рада повторить пройденный материал – Стал личем. А младший – Йен. Он на острове магов. – Хорошо вас учат на уроках генеалогии – Эвета закуталась плотнее в черную шаль – Только Йен уже сбежал с острова. – Почему? – Глупые маги выжгли его источник во время Инициации. Там еще какая-то история с инисами была – Хаэл расскажет. Кстати, собирайся. Поедешь в составе посольства. – Я?! – Да. – В Минэй?? – Марта чуть не подпрыгнула от восторга. Скорее бы уехать из этого «мертвого» города. – В Минэй. Там недавно поймали ведьму, что отвечала за город. Займешь ее место. Временно! Тебе еще учиться и учиться. Поможешь Валдису, Лимсу и темным эльфам. Она там собираются... впрочем тебе еще рано это знать.

* * *

Улица, по которой мы сейчас идем к замку, выглядит на порядок лучше всех предыдущих, и ширина у нее уже такая, что несколько всадников могут свободно ехать в ряд. Аристократический квартал – самая старая часть города с княжеским замком в центре – его древним сердцем. Дома здесь больше не лепятся друг к другу, и по размеру каждый из них как небольшой замок, отделенный от других переулками. Правда, иногда эти переулки настолько узкие, что там даже и двоим не разойтись, а стены на высоте второго – третьего этажа соединены перемычками. На настоящие дворцы эти здания совсем не тянут – суровой архитектурой не вышли – а вот на замки да, вполне. Видимо в силу нехватки земли в этом старинном квартале и ее дороговизны, объем домов аристократии зачастую развивался в высоту, что сроднило их с боевыми

башнями. Пять этажей здесь совсем не редкость. Неприступность зданий подчеркнута нарочито грубоватой рустовкой фасадов первых этажей и мощными высокими воротами, в которые всадник заедет не пригибаясь.

Над каждыми воротами – родовой герб, вырезанный из камня, он же украшает еще и углы зданий – это как у нас указатель с номером дома. Под гербом обязательно висит фонарь, а то и сразу два. У богатых – фонарь магический. Да и герб бывает полыхает такими чарами, что за версту видно.

Кроме этого, вдоль всего фасада на стене укреплены еще и мощные скобы для факелов. Это, наверное, если магия откажет. Короче, в кварталах, где живет минэйская аристократия, и с освещением полный порядок и мусора на улице не видно. Даже запахи и те, не такие как у бедняков. Там пахнет тухлятиной, мочой. Здесь благовониями.

С преступностью здесь, видимо, тоже неплохо – вон, даже днем brave стражники патрулируют местные улицы.

По воспоминаниям Йена, бывавшим с отцом в некоторых из этих домов-замков, они довольно похожи не только снаружи, но и внутри. Все здания представляют собой четырехгранники, заключающие в своих стенах большой центральный двор правильной формы, обнесенный аркадой. Первые этажи там только хозяйственные, вторые – представительские, с огромными залами для приема гостей, и лишь начиная с третьего – жилые, где домочадцы хозяина замка собственно и проводит большую часть своего досуга. Под самой крышей расположены широкие открытые галереи – разумная дань южному климату. Именно там летом накрывают столы и принимают близких друзей семьи, женская часть семейства занимается рукоделием и дышит свежим воздухом, не опасаясь задохнуться от летней жары и зловония минэйских улиц, спокойно прогуливается в прохладной тени галереи без малейшего риска столкнуться на прогулке с чернью.

С замками эти родовые гнезда аристократии роднит еще и то, что каждый из них спокойно мог бы выдержать многодневную осаду. В глубоких подвалах там хранится внушительный запас продовольствия, у каждого дома свои колодцы для сбора дождевой воды, стекающей с крыши по терракотовым желобам, и система блоков для поднятия ведер с водой на каждый этаж. Ну а в штат слуг обязательно входит внушительный отряд охраны. Короче, каждый такой дом – это автономная маленькая крепость.

Бывают города, которые прячут неприглядное нутро за красивыми фасадами, здесь же все с точностью наоборот – за суровыми крепкими стенами скрывалась далеко не аскетичная внутренняя жизнь аристократии. Просто в соответствии со строгим предписанием Церкви все частные жилища должны уступать в великолепии убранству храмов Единого, поэтому богатеи послушно демонстрируют внешнюю скромность и сдержанность. А вот стены внутренних помещений уже не отличались таким аскетизмом и были шикарно украшены декором.

В основном их покрывали штукатуркой и потом расписывали красочными фресками на тему природы, или просто изображали на стенах яркие повторяющиеся узоры по типу наших обоев. В парадных помещениях не редкостью были и большие гобелены с различными сюжетами на тему битвы Света и Тьмы. Великий Император Оттон I повергает демона Аша. Я то «поминл», что все было ровно наоборот. Аш убил Оттона, а тот его смог лишь ранить. Но художники в своем творчестве следовали пожеланиям церковников. И тут уже ничего поделать было невозможно.

Также эти залы украшали огромные каминные порталы с резными каменными порталами, старинное оружие и доспехи, развешанные на стенах, красивая дубовая мебель. Воспоминания Йена оказались такими неожиданно яркими, словно я сам побывал в этих домах. Я так увлекся ими, что не сразу услышал вопрос Олафа:

– Княжич, что собираетесь делать с домом для Лукаса?

– А сам, как думаешь – в каком квартале нам лучше его купить?

– Даже и не знаю что вам ответить... Для работы мага бы лучше поселить в квартале мастеровых, так ему будет удобнее. Но там сейчас неспокойно. Безопаснее найти дом для Лукаса поближе к центру, в пределах старого города. Вам ведь все равно рано или поздно придется явиться к отцу, а может даже и остаться жить в замке. Так пусть чародей живет где-то неподалеку. Хотя... для того, чтобы вам тренироваться с мечом и обучаться магии разумнее будет поселить Лукаса вообще в пригороде, подальше от глаз вашего отца и придворного мага Фридуса.

Я мысленно соглашаюсь с горбуном. У каждого из предложенных им вариантов есть плюсы и минусы, надо просто решить, что для меня сейчас важнее. Но

оставаться надолго на постоялом дворе, привлекая к себе внимание, нам тоже нельзя. Да, нужно что-то решать...

Из-за плотной застройки и многоэтажной высоты окружающих зданий, мрачная громада княжеского замка вырастает перед моими глазами довольно неожиданно. Улица, по которой мы идем, делает небольшой изгиб и внезапно обрывается, открывая вид на большую мощенную булыжником площадь, над которой нависают древние стены замковой цитадели. Я застываю в обалдении, рассматривая чудо средневековой фортификации. Да уж... В воспоминаниях Йена это выглядело как-то живописнее, а тут... Вот даже не знаю, с какими из земных замков это можно сравнить. Начнем с того, что родовое гнездо Йена стоит на скальном основании и его абсолютно отвесные внешние стены словно вырастают из этой камней и уходят высоко в небо. Даже находясь на краю большой площади, мне приходится высоко задирать голову, чтобы рассмотреть бойницы, венчающие их.

Стены почти на треть сложены из огромных валунов, а потом продолжены из грубо отесанных крупных каменных блоков, как будто замок строили не обычные люди, а титаны или циклопы. Такой суровый замок был бы скорее уместен на горном перевале, чем в центре большого оживленного города. Привычный ров вообще отсутствует. В нем просто нет смысла. И я не могу представить себе безумца, которому придет в голову штурмовать эти высоченные отвесные стены с помощью деревянных лестниц. Это явно не тот случай. Родовое гнездо Тисенов выглядит как старый опытный вояка в потертых доспехах, которому чужды любые украшения. Он мрачен, суров и честен в своей неприступной древней прямоте и готов выдержать многолетнюю осаду. Красоты в нем нет никакой. Ни грамма. Одна военная целесообразность и мощь. И это многое говорит о семейном укладе и характере князей из старинного рода Тиссенов.

А еще от замка тянет магией. Я чувствую сплетения сил, энергетические линии, которые сложно переплетаясь, устремляются вверх. Словно приветствуя нас, сверху прилетает порыв ветра. Он поднимает полы плащей, играет моими отросшими волосами... Мимо нас летят сухие листья, мелкий мусор. Замковая площадь пуста и безлюдно. И я теперь понимаю почему. Всей кожей ощущаю, что в магию ветра вплетается какой-то неприятный, трупный запах. Словно в «великане» завелась какая-то смердящая червоточина.

Олаф оценивает мое затянувшееся молчание по-своему. Сочувствующе кладет мне руку на плече и тихо спрашивает:

– Соскучились, княжич, по дому?

Дому?!!! Да только сумасшедший маньяк может считать эту мрачную монструозную цитадель с трупным запахом своим домом! Даже не зная внутреннего устройства, понятно, что ничего домашнего в этих стенах и быть не может. Останавливаюсь взглядом на огромной башне, возвышающейся над стенами замка и выходящей узкими окнами-бойницами прямо на площадь. Там по воспоминаниям Йена обитает отец – сам князь Тиссен. Крутые лестницы с грубо вытесанными ступенями, мрачные темные коридоры, древние своды потолков и стен, покрытые столетней копотью факелов. Да, Йен и днем-то туда побаивался ходить. И остальные жилые помещения не многим лучше. Ага... Дом. Милый дом.

Глава 3

Мессир Вергелиус неспешно ехал во главе отряда палатинов, направляясь к княжескому замку Марциев по одной из главных улиц Верана. Солнечная погода располагала к хорошему настроению и приятному времяпрепровождению. Хорошо бы сейчас оказаться в одной из тенистых беседок в парке резиденции Понтифика. Прохлада библиотеки в личных покоях тоже вполне подошла бы для отдыха. Охлажденное фэссское вино, удобное мягкое кресло, да старинный фолиант, повествующий о давно минувших делах... На худой конец, протоколы допросов за последний месяц. Но вместо этого он третью декаду вынужден носиться со своим отрядом по пыльным дорогам Микении и Фэсса в безуспешной попытке восстановить полную картину событий, не поддающихся никакой логике. Восстановить и составить, наконец, внятный отчет о своем расследовании для Апполинариуса.

Началось все с гневного послания князя Касиуса Марция Понтифику. В нем он обвинял регента малолетнего князя Микении графа Кауэра в потере контроля над вверенным его попечению княжеством. В результате чего на отряд, сопровождавший в поездке в Астиум наследника фэссского престола Густава Марция, было совершено нападение местных бандитов, безнаказанно промышляющих грабежом на дорогах Микении при полном попустительстве властей. Весь отряд фэссцев погиб, включая и наследника, а выжить удалось единственному воину, который получил тяжелые ранения и

сейчас находился на лечении у травника в одной из микенских деревень. Собственно, краткое сообщение от этого воина и положило начало расследованию. Кассиус Марций потребовал у Понтифика провести тщательное дознание по поводу обстоятельств гибели своего сына, и назвать имена виновных.

Преступление и впрямь было вопиющим. О том, что на дорогах Микении творится полное беззаконие, в светлых землях давно уже ни для кого не секрет. Как и то, что за годы, прошедшие с момента смерти микенского князя, дела там пришли в полную негодность. Вергелиус не раз в душе проклял тот день, когда доверил своему кузену Кауэру регентство над малолетними наследниками, но что сделано, то сделано – на тот момент это казалось наилучшим решением. Свой человек, безгранично преданный Понтифику и Главному Инквизитору, уроженец Микении, знавший там всех и все – что казалось бы еще нужно? Ну, поправь пошатнувшиеся дела родного графства и радуйся жизни! Но уже через пару лет это назначение перестало казаться Вергелиусу удачным. Кауэр вошел во вкус и начал откровенно набивать свои карманы в ущерб делам доверенного ему княжества. И ладно, если бы при этом кузен держал в строгой узде Микению, так нет – ума хватило только на то, чтобы задрать там налоги до невиданных высот.

Еще пару лет такого «правления», и княжество окончательно опустеет – все микенские подданные разбегутся по соседним землям в поисках лучшей доли. Местная нищающая аристократия ропщет, жалобам на регента нет числа, а этот идиот на полном серьезе мечтает о том, как бы ему жениться на юной княжне, чтобы пожизненно обосноваться на троне. Это при живой-то еще жене – того и гляди запросит у Понтифика разводной лист – и наличии законного княжеского наследника. Что теперь делать с зарвавшимся братцем – непонятно. Вергелиус, конечно, прочистил ему мозги при недавней личной встрече, и даже пригрозил опалой от лица Апполинариуса, но надолго ли хватит его обещаний поправить дела в княжестве? Учитывая, что Касиус Марций уже перекрыл границу и запретил своим купцам торговлю с Микенией до тех пор, пока Кауэр не обеспечит безопасность на ее дорогах. О дружбе и добрососедских отношениях двух княжеств теперь и речи быть не может. Как бы война не началась...

Сказать, что князь Марций зол – это ничего не сказать. Смерть старшего сына привела его в такое бешенство, что поставила под угрозу военные договоренности с Понтификом. Теперь Вергелиусу предстояло вывернуться на изнанку, но утихомирить фэсского князя и убедить его оставить в силе все

прежние соглашения.

Мессир наткнулся взглядом на траурные полотнища, украшающие окна и балконы веранских домов, потом скользнул глазами по хмурым лицам горожан, и едва заметно поморщился. Не было на них и тени бывшего почтения к паладинам, только страх. Шпионы доносили тревожные вести о настроениях в Веране: гибель наследника потрясла простых фэссцев, обострив и без того их непростое отношение к Понтифику – люди знали чей человек регент соседнего княжества. Планы Церкви устроить новый поход на Инферно народ откровенно пугают – дураку понятно, что вся его тяжесть ляжет на плечи фэссцев, а церковники в случае неудачи, как всегда, отсилятся на своем Острове. Решимость Марция разорвать военные соглашения с Понтификом, сейчас одобряют все без исключения сословия – от простых ремесленников и крестьян до аристократов.

...Князь принял высокого гостя в своем кабинете, даже не соизволив спуститься и встретить его в парадном зале. Да, и парадным зал теперь не выглядел. Прежде наполненный светом, льющимся из высоких окон и отражающимся в зеркалах, сейчас он был погружен в сумрак – и окна, и зеркала были затянуты темной вуалью. Неслыханное неуважение к посланнику Понтифика Вергелиус проглотил, списав его на помраченный горем рассудок Марция. Молча проследовал за дворецким, велел управляющему позаботиться о своих паладинах. На парадной лестнице остановился у большого портрета погибшего наследника, перед которым лежали букеты цветов, перевитые траурными лентами. Цветов было такое количество, и среди них было так много самых простых, по народному обычаю украшенных колосьями пшеницы, что сомневаться в любви фэсских подданных к княжичу Густаву не приходилось. Разговор с Марцием не обещал быть легким.

Касиус и впрямь выглядел неважно. Осунувшийся, с темными кругами под глазами, фэсский князь производил впечатление человека, полностью потерявшего интерес к жизни. Хмуро выслушал довольно искренние соболезнования мессира и, молча, кивнул ему на кресло, приглашая сесть. Вперился в него тяжелым взглядом, давая понять, что ждет от инквизитора рассказ о проведенном расследовании, и политемы сейчас крайне неуместны. В принципе Вергелиусу было что рассказать Марцию о смерти сына, но готов ли он услышать его?

– Ваше сиятельство, сразу хочу сказать вам, с гибелью Густава не все так просто. Да, нападение лесных бандитов было. И почти весь отряд, сопровождающий княжича погиб. Тем не менее, вашему сыну и еще троим его спутникам удалось спастись и даже добраться до ближайшей деревни. А вот дальше... дальше начали происходить совершенно необъяснимые события. И решающую роль в смерти Густава сыграли не бандиты, а загадочные путники, с которыми он встретился в лесу.

– Мессир... – Низкий голос Марция, перебивший инквизитора, прозвучал неожиданно и заставил напрячься. В нем Вергелиус без труда расслышал еле сдерживаемую ярость. – Не стоит морочить мне голову. Мой сын погиб, но это не повод перевирать подробности его смерти. Я прекрасно знаю, что «загадочные путники» – это никто иные, как мой Йен Тиссен с двумя своими слугами, и именно они спасли моего сына от смерти, перебив микенских бандитов.

– Откуда вам это известно?!

– Густав успел сообщить мне о своем спасении и о том, кому он обязан жизнью. А так же предупредил меня, что планы его меняются. С двумя воинами продолжать путь в Астиум было безумием, поэтому он благоразумно решил присоединиться к Йену, чтобы поехать с ним в Минэй и попрощаться с умирающим княжичем Ульрихом.

– Это все, что он вам сообщил?

– Да, это было последнее его послание. А вот о том, что происходило дальше, расскажите мне вы. И попрошу без домыслов.

Инквизитор зло дернул уголком губ, но усилием воли заставил себя успокоиться. Шпионы в Фэссе работали из рук вон плохо. В ближайшем окружении Марция у него до сих пор не было своего человека, готового сообщать о каждом шаге князя, вот и вестник от Густава стал для Вергелиуса неприятным сюрпризом. Теперь придется рассказать князю все, как есть – слишком много свидетелей. Вся деревня уже знала о том, как мальчишка с лицом в страшных шрамах и с сияющим мечом в руках играючи уничтожил целую банду лесных разбойников, наводивших ужас на местных жителей последние два года. Фэссские воины проболтались. А то, как Густав потом называл его княжичем и братом, слышал весь постоянный двор. Про заказ младшим Тиссенном странных железных

емкостей паладинам поведал деревенский кузнец, и даже показал оставшуюся литейную форму. Про интерес этого мальчишки к заброшенному храму он тоже упомянул. И то, что деревенские видели Густава в последний раз, когда вся их компания отправилась в тот самый храм.

А вот потом... потом в храме случилось что-то непонятное и страшное – грохот раздавшегося там взрыва донесся до деревни вечером и переполошил людей. Но при осмотре инквизиторами заброшенный языческий храм оказался совсем даже не заброшенным – древний источник под ним при всем желании нельзя было назвать спящим, сила из него только, что фонтаном не хлестала. Кто пробудил этот источник и зачем – вопрос. Паладины осторожно обследовали древнее святилище, но источником воспользоваться не решились – не знаешь чего ждать от рассерженного языческого божества. Магический фон в храме был таким беспокойным, словно там недавно произошла крупная битва чародеев. Даже с учетом того, что инквизиторы попали туда лишь спустя декаду, их амулеты без труда обнаружили, что здесь была использована мощная магия Огня и Воздуха, а также зафиксировали остаточные эманации темной силы инисов. Да и размер погребального костра перед храмом не оставил сомнений, что на нем сожгли не одно и не два тела. Вопрос только – куда делось все то оружие, которое, по словам сельчан, люди младшего Тиссена собрали и отнесли в храм?

Князь, молча, выслушал рассказ Главного инквизитора. Так же молча, принял из рук Мессира Вергелиуса родовой перстень своего погибшего сына и его меч, переданные для князя раненым воином. Тому в свою очередь их оставил Йен Тиссен, просивший сообщить князю Марцию, что его бесстрашный сын погиб как настоящий герой в битве с инисами.

– Значит, мой сын действительно погиб, сражаясь с инисами?

– Я не могу этого утверждать, хотя остаточный фон магии Воздуха нами в святилище обнаружен. Для полноты картины нужно бы допросить Йена Тиссена и его спутников. С применением Сферы истины, конечно. Но пока это не представляется возможным – скорее всего они уже в Минэе, куда нам сейчас хода нет. Поэтому мы лишь можем строить предположения о случившемся.

Выдержав паузу, инквизитор вкрадчиво поинтересовался у задумавшегося князя:

- Вы удовлетворены результатами нашего расследования?

- Нет. Инисы - это Темные. С ними все понятно. Но я хочу знать, кто ответит за первое нападение бандитов на моего сына.

- Но ведь преступники убиты!

- В том нет заслуги микенских властей. Их уничтожил Йен Тиссен со своими слугами и воины Густава. А другие банды по-прежнему продолжают орудовать на территории Микении при полном попустительстве Регентского Совета. Пока не будут уничтожены все эти банды, ни одна подвода с зерном не пересечет границу Микении - можете так и передать графу Кауэру. Дружба между нашими княжествами закончена.

- Его Святейшество уже выразил Совету и графу лично свое крайнее недовольствие положением дел в Микении.

- Этого мало. Мало! И вы, Мессир, должны понимать, что ни о каком участии в походе на Инферно не может быть и речи, пока за спиной у Фэсса есть сосед, не способный навести порядок на своей территории. Я теперь вынужден буду разместить целый легион на границе с Микенией, на тот случай, если их банды появятся и на нашей земле.

- Послушайте, князь, но нельзя же одним махом отменить все наши договоренности!

Марций тяжело поднялся из-за стола и вплотную приблизился к инквизитору, опершись рукой на столешницу и заставляя того невольно задрать голову:

- Мессир, а вы думали, что теперь будет с Фэссом, если я погибну? У вас с Понтификом уже есть подходящая кандидатура на роль регента при моем малолетнем наследнике? Или это будет очередной граф Кауэр, который разграбит казну Фэсса и бездарно уничтожит наследие наших предков?

- Как вы смеете со мной разговаривать в таком тоне?! - инквизитор покраснел от гнева

– А что вы мне сделаете? Отлучите меня от Церкви, как Тиссенов? Закроете фэсские храмы? Или лишите нас помощи островных магов? Так мы ее в последнее время и так не видим. Вам плевать, что по нашей земле расползаются очаги скверны, вы не торопитесь уничтожить их, торгуясь как на рынке за цену своей помощи.

Пока Вергелиус скрипел зубами, пытаюсь не сорваться, князь вернулся в кресло и добил его признанием:

– И не думайте, что я не в курсе того, что вы сделали с моим племянником. Травить несчастного мальчика только из-за ненависти к его упертому отцу – это подло. А сегодня вы еще и попытались переложить на него ответственность за гибель моего сына. Остановитесь, мессир! У всякой подлости должен быть предел. Подумайте хотя бы о том, что этот мальчик – до нас дошли слухи, что стало с Ульрихом – когда-нибудь станет князем Западного Эскела.

– Этот «мальчик», как вы его называете, подчинил себе ас-урум и пережил уже третью встречу с инисами. Третью! И это при полном отсутствии магии. Естественно, что мы его подозреваем в связях с темными.

– Вы сами себе противоречите! Если он продался темным, зачем ему было убивать инисов? Тогда он с ними на одной стороне.

– Тиссены враги Церкви!

– Мессир, я буду с вами предельно откровенен. Альбрехт Тиссен крайне тяжелый и неприятный человек. Но он не враг. Врагом его сделали вы с Понтификом, перепутав собственные интересы с интересами Светлых земель. Вы можете всех князей заменить на регентские советы, возглавляемые послушными вам ставленниками, но кто тогда спасет Светлые земли от Инферно? Я долго молчал, но и моя чаша терпения переполнена. Из вашего Апполинариуса полководец, как из проклятого Аша – Понтифик! Откройте глаза, мессир! Вы служите старому маразматiku, который грезит о славе и готов ради этого уничтожить хрупкий мир. Фэсс, лишившийся взрослого наследника, сейчас не в том положении, чтобы ввязываться в военные авантюры.

Вергелиус резко встал и Марций тут же последовал его примеру. Несколько мгновений они сверлили друг друга взглядами и молчали. Затем Главный

инквизитор выдавил из себя:

– Это ваше последнее слово?

– Да. И еще. Я оплатил Церкви услуги магов, которые должны были очистить от скверны приграничную деревню во владениях барона Хубера. Пора это выполнить.

– Но туда был отправлены чародеи с Острова! Где они?

– Понятия не имею. До гарнизона ваш маги так и не доехал, бесследно исчезли. Боюсь, теперь вам самому придется заняться и уничтожением скверны, и пропажей.

Главный инквизитор выругался про себя и, отвесив небрежный поклон, вышел из княжеского кабинета. Увидев его лицо, дворецкий поспешил слиться со стеной. Вот только пропавших магов и не хватало для полного счастья! Теперь еще придется ехать на границу с Браором. Но попадаться под горячую руку взбешенному Понтифику Вергелиусу тоже не очень-то хотелось. А в том, что Апполинаруса взбесит отказ Марция, сомневаться не приходилось. И крайним будет он. Так не лучше ли будет отправить пока гонца Понтифику с подробным отчетом о разговоре с Марцием, а самому действительно немного задержаться в Фэссе...?

* * *

– Княжич, уходим быстрее! – Олаф дернул меня за рукав

– Что...? Зачем ты тащишь меня?!

Кажется, я немного завис, рассматривая «родной» замок. И не мудрено! Оторопь берет от вида этой монструозной махины. Но сейчас Олаф настойчиво тянет меня за рукав в направлении ближайшего переуллка.

– Вы, что не узнаете вон того худого лысого парня? Это же помощник придворного мага Жакус! А с ним рядом его подмастерье.

– Ну, и что? Думаешь, они нас узнают в таком виде?

– Узнать-то может и не узнают, но в руках у подмастерья какая-то подозрительная шкатулка, в которую они постоянно заглядывают.

– Ну, мало ли что они здесь делают? – я пожал плечами, хотя внутри напрягся

– А вон те два гвардейца из охраны замка зачем здесь, и почему они не в мундирах, а в обычной одежде? Тоже погулять вышли?

– Да, ладно, где?!

Я пробегаюсь глазами по площади и вдруг с удивлением «узнаю» Жакуса, а чуть подальше и одного из гвардейцев, переодетого простым горожанином. Йену их лица знакомы.

– Точно. И как сам думаешь, чем это они заняты?

– Я за ними уже минут пять наблюдаю. Пока они обходят всю площадь, по очереди останавливаясь на углу каждого переулка и заглядывая в свою шкатулку.

– Ищут что-то?

– Похоже на то... И как бы они не магов разыскивают. Слышал про такое. Лукас рассказывал, что аура волшебников оставляет отметку, который еще некоторое время держится на стенах, на мостовой... Камень хорошо держит след.

– Тогда уходим. Береженого Единый бережет.

Олаф замирает на секунду, услышав из моих уст очередную незнакомую ему поговорку, тихо хмыкает, но никак не комментирует. Мы тут же отступаем с ним в тень ближайшего переулка. Черт, ну вот кто меня постоянно за язык тянет с этими народными пословицами и присказками из прежней жизни? Никогда раньше даже и не замечал, сколько их в моей речи. И выдаю я их на автомате, не задумываясь, ставя при этом Олафа и Лукаса в тупик своими оригинальными и «новаторскими» для этого мира фразами. Эх, погорю я когда-нибудь на этом!

Отыскиваю взглядом Жакуса и тут же перестраиваю зрение на магическое. Да уж... шкатулка эта точно с секретом. От нее к ближайшим переулкам тянутся тонкие поисковые нити, и сама шкатулка из-за этого похожа на какую-то диковинную то ли раковину, то ли медузу с длинными медленно шевелящимися щупальцами. Такое ощущение, что нити ощупывают пространство вокруг.

В артефакторский гений Лукаса я, конечно, верю, но проверять его сейчас в действии меня что-то не тянет. Нет, пока лучше держаться от всего этого чародейства подальше. Мое образование, как мага, пока еще весьма и весьма одностороннее – все наши силы с Лукасом брошены на то, чтобы подготовить меня к очередной встрече с инисами, а на все остальное времени у нас категорически не хватает. Прежние же знания Йена – это крохи, которые я и сам уже перерос.

Случайно перевожу взгляд со шкатулки на замок и застываю в немом восхищении. Что же я балбес раньше до этого не додумался?! В магическом зрении замок Тиссенов предстает, как огромная энерго структура сверху до низу пронизанная силовыми потоками. Но на него словно наброшена огромная, тускло мерцающая сеть, которая не дает рассмотреть подробности плетения – картинка словно плывет перед глазами. Интуиция подсказывает мне, что неясное марево в основании скалы скрывает много чего интересного, но не с моим куцым опытом разгадывать такие премудрые загадки. И Йена в это тоже явно не посвящали, он всего лишь знал, что замок стоит на месте древнего источника. А вот плотные энергетические линии, растекающиеся от замка по площади и к переулкам, я вижу вполне отчетливо. Похоже, защитная сеть раскинулась не только над замком, но и над частью столицы. И магией от защиты замка повеяло смутно знакомой. Нет, не Огонь точно. Скорее... Воздух. Точно Воздух! И от Лукаса, и от покойного Густава исходила похожая сила именно этой стихии. Да и сам князь Тиссен был сильным воздушником. Йен даже слышал шепотки слуг, что его отец в полнолуние, когда сила достигает пика, якобы летает над замком. Я с сомнением посмотрел на высоченные шпили замковых башен и насмешливо фыркнул «Брехня-я!»

Надо будет обязательно вернуться сюда позже, только не с Олафом, а с Лукасом. Чует мое сердце, наш любознательный маг поведает мне много интересного о «родном» замке...

– Поспешим, княжич!

Я моргаю и сбрасываю с себя наваждение. Замок снова превращается в серую мрачную громадину. Но увиденного мне уже теперь точно не забыть. Мы идем быстрым шагом, торопясь поскорее вернуться в пределы торгового квартала и затеряться там в толпе прохожих. Но по пути я еще несколько раз торможу, к большому неудовольствию Олафа. Просто теперь я смотрю на дома аристократии уже «другим» зрением, и на многих из них тоже обнаруживается магическая защита. Не такая полная, как на княжеском замке, но видимо внушительная по меркам этого мира. По крайней мере, первые пару этажей точно окутаны защитными заклинаниями. Остается только догадываться в какую сумму эта защита обходится хозяевам. А вот чем дальше от центра города, тем магической защиты на домах все меньше и меньше – слабенькие амулеты на окнах, чуть посильнее на дверях. В лавках побогаче к ним добавлено еще что-то в районе фундамента, видимо защита от подкопов. Зато храмы Единого светятся в магическом зрении, как новогодние елки! Даже интересно, что за их крепкими стенами скрывается. Видно не такие уж бессребреники жрецы Единого, не рясы же свои они так рьяно защищают.

До возвращения на постоянный двор мы с Олафом по дороге успеваем еще заскочить в пару лавок с одеждой. Жара в Минее стоит такая, что нам не мешало бы одеться полегче. И срочно, пока я совсем не запарился. Олафу-то привычно в местной одежде, а вот я скоро повешусь из-за их дурацкой моды. В одних рубахах здесь приличная публика даже летом не ходит, и уж тем более с коротким рукавом. Но вот заменить камзол на длинный жилет – это вполне допустимо по местным меркам. И тонкие ткани из натурального хлопка и шелка – единственное мое спасение. Надо будет у Лукаса поинтересоваться – может, есть какие-нибудь охлаждающие амулеты для жаркой погоды?

* * *

Утром проснулся в прекрасном настроении. Солнце светит за окном, спать уже не хочется, я просто лежу в постели, наслаждаясь приятной дремотой и расслабленно думаю о планах на предстоящий день. Даже не верится, что теперь каждое утро можно просыпаться в кровати, мыться в горячей воде и забыть, наконец, о кочевой жизни со всеми ее неизбежными минусами – прожжённой одеждой, клопами.... Вчера за ужином обсудили с Лукасом дальнейшие планы. Наш маг хочет жить в городе. И желательно поближе к торговым кварталам. Соскучился он по своей работе и мечтает поскорее оборудовать для себя мастерскую. Так что близость к алхимическим и прочим специализированным лавкам для него насущная необходимость. Из-за того, что

магов в Минэе крайне мало, спрос на всякие магические штучки и услуги очень велик, а значит, перспективы у Лукаса неплохие. Осталось придумать, как нам его легализовать здесь. Понятно, что он гражданин свободного города Ирута, на него княжеский закон о мобилизации и воинской повинности магов не распространяется. Но вот вменить ему в обязанность изготовление военных амулетов для казны власти вполне могут. Казна ему даже заплатит, но вопрос: сколько и когда? Дадут расписку и гуляй...

И это явно не те финансы, к которым Лукас привык в Ируте, а учитывая, что казна княжества опустошена войной, денег можно ждать до второго сошествия Единого. Так что сначала нужно хорошо просчитать все за и против такой легализации. Может, проще будет посредника найти и продавать амулеты через него. Но вот поездок в пригород для занятий всякими тайными делами это в любом случае не отменяет. В черте города боевой магией заниматься категорически нельзя. Да и простым моим тренировкам с ас-урумом случайные свидетели тоже не нужны – рано или поздно, но соседи нас обязательно засекут и донесут. Поэтому выход один – заниматься всем этим в пригороде, подальше от надзора княжеских магов и гвардейцев. Сегодня мы как раз и собираемся сделать первую такую вылазку.

Слышу, как в соседней комнате шуршит Олаф. Пора и мне вставать. Водные процедуры, небольшая зарядка, чтобы размять мышцы. К эльфийскому амулету – привычно добавляю личину. Надеваю купленную вчера «летнюю» одежду и короткие легкие сапоги. Э-эх, где вы – мои джинсы и кроссовки?! Где удобные берцы, футболки и камуфляж? Можно конечно попробовать заказать сшить для себя что-то подобное, но ведь не поймут аборигены таких нарядов! Представил себя верхом, в камуфляже, в бандане и с ас-урумом в ножнах, на въезде в Минэй. Ага... и без личины, с мордой в шрамах. Самому смешно стало. Так и слышу реакцию народа: «Демон, демон! Спасайся, кто может!» А то и просто шарахнут безо всякого предупреждения боевым заклинанием, чтобы народ зря не пугал.

Быстро завтракаем в номере, чтобы лишний раз не светиться в общем зале. Олаф отправляется на конюшню, чтобы проверить и оседлать наших лошадей. Мы с Луксом назначаем место встречи. Не стоит всем колхозом ездить по улицам столицы. А поэтому встретимся за городской стеной в роще на берегу Неи, где мы делали последний привал перед Минэем.

Сказано – сделано. Выезжаем порознь. С опаской приближаюсь к городским воротам. А вдруг князь поставит магов проверять шкатулкой-артефактом путников? Но нет, на воротах стоят простые стражники. Видимо, поисковых артефактов в замке не так много, чтобы закрыть ими весь «периметр».

Расстояния здесь небольшие и уже через полчаса мы встречаемся с Лукасом в условленном месте. Пока едем, внимательно оглядывая окрестности в поисках удобного и скрытного места подходящего для тренировок, толстячок, не теряя времени, уже начал читать мне очередную лекцию.

– Понимаешь Йен, у тебя внутренний резерв большой от природы, но сам организм пока еще вырабатывает недостаточно собственной магии. К тому же, правильно впитывать и перерабатывать внешнюю энергию ты пока тоже до конца не умеешь, так что тренировки нельзя останавливать ни на день. Их нужно непременно продолжать, чтобы не было застоя в энергетических каналах.

– Это я понимаю, но...

– А раз понимаешь, то доверься моему опыту. К каждому вечеру ты теперь должен опустошать свой источник. Не смог скинуть силу на тренировке – значит, перед сном сливай ее остатки в кристаллы-накопители. Я тебе их выдам. И научу пользоваться. Утром и вечером будь любезен потратить время на медитацию. Это важный этап – контроль за наполнением резерва и насыщением силой энерго каналов. Вечерняя медитация – проверка того, как опустошается твой источник. День – на растрату резерва путем усиленных тренировок, ночь – время на его заполнение, путем пропуска через себя и трансформации внешней магической энергии. Поэтому сон твой, как и питание, должны быть сейчас полноценными. Понял?

Я согласно киваю. Чего же не понять. Это я и по прежней своей жизни знаю. Такой режим у нас спортивным зовется. Физические нагрузки – это по-любому укрепление организма, насыщение крови кислородом, более эластичные мышцы и сухожилия. Правильное питание – подвижные суставы и крепкие кости. Сон – полное восстановление, хорошее самочувствие и крепкая нервная система. Для нашего мира это давно уже стало прописными истинами, а здесь адептам все приходится объяснять и втолковывать.

- И если твой личный резерв будет развиваться и пополняться хотя бы такими же темпами, как последние две недели, ты довольно быстро станешь полноценным магом.

- Скорей бы уже...

- Но я хотел с тобой поговорить еще и вот о чем. Ты же понимаешь, что рано или поздно тебе придется пройти обряд принятия силы рода Тиссенов?

- Зачем?!

Один обряд я уже проходил. На Острове. И мне совсем не понравилось.

- Затем! Чтобы не придумал себе князь, он просчитался. Наследник лич и родовая сила – вещи несовместимые, и скоро он это сам поймет. А кроме тебя твоего несчастного брата заменить нечем. Ты же не собираешься уступать свое наследство бастардам? Да и сможет ли кто-то из них принять его? Для этого ведь нужно быть магом. Значит, тебе нужно заранее к этому готовиться. И еще меня беспокоит неудача твоей первой инициации, потому что я никак не могу понять ее причины. Признаюсь, самым логичным объяснением стало бы чужое намеренное вмешательство. Но чтобы проделать такое прямо на глазах у Альтуса и покойного Инвариса, это кем нужно быть?

- Ну, ...там еще и Глава инквизиции Вергелиус присутствовал.

- В качестве кого?

- Не знаю, наблюдателя или ...надзирателя. На балконе в кресле сидел.

- Подозрительно все это, согласишься. А Альтус потом что-то говорил о твоей инициации?

- В общих чертах. Да, он и сам остерегается лишнего сказать в стенах своего Ордена. Кругом шпионы и подслушивающие амулеты. Странно у них там все, на этом Острове.

Мы замолчали, каждый задумался о своем. Лукас, наверное, об интригах, царящих на Острове магов, а я... Я думал сейчас о том, что наследным княжичем мне становиться ну, вот совершенно не хочется. Это ведь жесткий контроль со стороны авторитарного князя Тиссена и полное бесправие, полное! А если он еще и про ас-урум узнает, то моя участь вообще предрешена – на передовую, и никаких возражений. Хотя о чем это я? Все он уже наверняка знает – магистр Альтус ему доложил. А не Альтус, так шпионы при фэсском дворе князя Марция. А раз доложили и отец даже не потрудился мне написать, разыскать... О чем это говорит?

Укромное местечко вскоре находится. Небольшая поляна на берегу реки, надежно укрытая со стороны дороги от любопытных глаз густым кустарником. Приятная тень от высоких деревьев и одно старое засохшая коряга, торчащая из земли – отличная мишень для моих упражнений с ас-урумом. Спешиваемся, снимаем поклажу. Олаф тут же отводит лошадей в сторону и занимается ими, пока мы с Лукасом обследуем берег реки. Спуск к воде отличный, потом можно будет искупаться. Олаф начинает чуть в стороне обустривать нашу стоянку, а мы с магом приступаем к занятиям.

Сначала повторяем все пройденные мной заклинания. С этим у меня полный порядок. Магия отзывается моментально и легко подчиняется мне, кодовые слова заклинаний заучены уже намертво и отскакивают от зубов на автомате, даже не приходится прикладывать усилий, чтобы вспомнить их. Отработка заклинаний идет по нарастающей – от самых слабых к более сильным. Начинаем со «светящихся сфер» и «факелов», требующих от волшебника минимальных затрат. Это в принципе безобидная бытовая магия – 10 уровень. Потом переходим к боевым заклинаниям – «огненным стрелам» и малым «пылающим сферам». Это уже все заклинания 9-8 порядка, но и они у меня давно освоены. Лукас одобрительно кивает головой, наблюдая за моими движениями магическим зрением. Скорость плетения таких заклинаний у меня на уровне хорошего мага, а форма сгустков огня почти безупречная – огненные стрелы выходят ровными, примерно одинакового размера и мощности, но по команде Лукаса я легко их меняю, превращая то в короткие огненные болты, то в подобие длинных стрел для лука. Хороши и малые пылающие сферы в моем исполнении – со стороны это выглядит как россыпь ярких мандаринов. Ну, или апельсинов, в зависимости от команды учителя. И все это тот базис, на котором будет строиться мое дальнейшее обучение.

– Так, с этим ты справляешься отлично, молодец! Сейчас небольшая передышка, а потом переходим к огненной плети и к седьмому уровню.

А вот с заклинаниями такого уровня у меня далеко не все так радужно. Освоить я их освоил, но стабильности при демонстрации их Лукасу пока еще нет. С огненной плетью вообще непонятно, что происходит. Вид у нее получается правильный – метра два длиной, и форма вроде стабильная, держится хорошо. Но вот управление плетью у меня хромает. Местным-то хорошо – кнут, плеть, хлыст – все это для них вещи привычные с раннего детства. А что делать бедному мне, который в прошлой жизни только в кино их и видел? Ладно, с помощью хлыста лошадью вроде привык уже управлять, но это же ни разу не плеть. Вон, как Лукас ею владеет – любо дорого посмотреть! А я только и научился, что ее создавать, да бесцельно размахивать. Хорошо хоть, что своя магия не обжигает, а то бы еще и шрамов себе добавил.

Появилась у моей магии и еще одна особенность, о которой я пока не спешил сообщать учителю. И не потому, что не доверял ему, а потому, что сам до конца еще не был ни в чем уверен. Короче... почему-то мне кажется, что магия моя иногда срывается с пальцев раньше, чем я успеваю договорить про себя заклинание. Вот так. Слово теперь ей достаточно простого мысленного образа того, что я хочу получить. И это странно, вообще-то. Ни наставник Эримус, ни Лукас о таком никогда не рассказывали. Может, я уникал какой-нибудь, а? Но если честно, то такое происходит только с теми заклинаниями, которые я хорошо выучил, и в которых я полностью уверен. Например с «дымовой завесой». Это такое слабенькое защитное заклинание 9 уровня. Смысл в том, что вокруг мага рассыпается сноп искр, которые тут же превращаются в дымовой кокон шириной метра два. Это создает неудобство для атакующего противника, поэтому и называется завесой. Так вот я точно уверен, что этот дымный кокон у меня образуется слишком быстро, я даже финальное слово не успеваю произнести – хоп, и я уже прикрыт завесой дыма. И как это объяснить? Непонятно... Я не торопился сообщить о своем открытии Лукасу. А вдруг это все мне просто показалось и ехидный маг меня лишь высмеет.

– Если передохнул, продолжаем! Маг не должен, терять физические кондиции! – я пристально уставился на брюшко Лукаса, обтянутое тонкой рубашкой и жилетом. Тот лишь хмыкнул – Ну... боевой маг. Знаешь, а давай-ка ты с мечом сначала поупражняешься. Физическое и астральное тело действуют в связке.

Не вопрос. Достаяю из ножен ас-урум, любовно провожу ногтем по лезвию. Меч вспыхивает узнаванием. Делаю пару выпадов в сторону сухого дерева и тут же начинаю повторять все ранее освоенные фехтовальные движения, постепенно наращивая темп. Через несколько минут мы с клинком уже одно целое, он как продолжение моей руки. Шальная мысль приходит в голову неожиданно: а что если добавить силу ас-урума к своей собственной магии? Вдруг тогда можно замахнуться и на заклинания шестого порядка? Ну, вдруг...? Сами-то заклинания я уже выучил. Замираю, привожу дыхание в порядок и, направив клинок в сторону реки, четко проговариваю слова-ключ для «огненного копья». Вдыхаю, выдыхаю. Щедро вливаю силу ...и вот уже в сторону прибрежных кустов летит короткое сияющее копье, сотканное из магии. Заклинание бьет по воде, раздается громкий «буум» и над рекой поднимается облако пара.

На поляне воцаряется тишина.

– Это что сейчас было?

Таким потрясенным Лукаса я еще никогда не видел. Он смотрел на меня с каким-то священным ужасом.

– Ты как это сделал?!

– Ну... произнес заклинание и пропустил силу через меч.

– Так ведь это же шестой уровень, ты его еще не освоил!

– Но слова самого заклинания я уже выучил. Просто, наверное, сил на него раньше не хватало.

– А если бы...

Возмущенно начинает толстячок и замолкает, понимая, что в случае неудачи ас-урум просто проглотил бы эту порцию моей магии и все. Причем проглотил бы с большим удовольствием. В следующий момент Лукас подлетает ко мне со скоростью молнии и хватается за запястье, поворачивая мою руку так, чтобы рассмотреть лезвие клинка.

– Проклятье! Аш и все его демоны! – восхищенный голос мага заставляет и меня всмотреться в затейливую мерцающую вязь. О, блин... Ближе к рукояти, прямо перед письменами на клинке появилось небольшое сияющее клеймо. Ага... с бородатым ликом Айрана.

– И как это понимать?

– Если б я еще знал – Лукас озадаченно потер лоб – А знаешь что, Йен, сними-ка пока мой амулет, дай я посмотрю на твою ауру.

Через минуту выясняется, что и на ауре теперь у меня есть метка Айрана. Широкая красная линия. Лукас озадаченно молчит. Что уж говорить про меня – я-то вообще в легком шоке. И непонятно, как это все нужно воспринимать – то ли, как его высшую милость, то ли как предупреждение: «Я смотрю за тобой, Йен!» Здесь ведь вот еще какая интересная цепочка вырисовывается. Ас-урум для инисов сделали дворфы. А дворфы кто? Гномы. Темные, но все же гномы. А вот отреклись ли они полностью от Айрана, предавшись Тьме? И чем вообще грозит повышенное внимание древнего бога к моей скромной персоне и моему ас-уруму?

– Так... Давай-ка сейчас по очереди все заклинания пропустим через ас-урум, чтобы определить порог твоих новых возможностей.

В Лукасе проснулся исследовательский дух и его глаза зажглись нездоровым энтузиазмом. Ну, все, гасите свет – этого маньяка не остановить!

Следующие два часа он гонял меня как сидорову козу, заставив вспомнить все изученные заклинания. А знал я их уже немало. До шестого уровня добрался, и, похоже, за пятый пора браться. Ас-урум на мою магию отзывается моментально, вспыхивая теперь по кромке клинка не багряным светом, а чистым ярким пламенем. И он действует как большая удобная указка, позволяя более метко направлять в цель срывающиеся с него сферы, стрелы, и копья.

Скорострельность сразу возросла на треть. А уж как при этом трещит от напряжения щит, выставленный Луксом – просто залюбуешься! Маг только и успевает укреплять его, наращивая защиту слой за слоем. Но самое главное новшество – мой ас-урум теперь может удлиняться узким потоком пламени почти в два раза, прямо как в легендарной сцене битвы Гендальфа и Барлога. Со стороны смотрится, наверное, жутковато. Лукас увидев это, вытаращил от

удивления глаза, и сказал, что нигде не читал о подобном, а уж книг по магии он прочел, как никто другой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/vyazovskiy_aleksey/voyna-knyazey-vlastelin-vozduha

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)